

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 33

Свящ. Д. Дудко

«ВРАГ ВНУТРИ»

(сборник статей)

и

«В СВЕТЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ»

(еженедельная православная газета)

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 33

Свящ. Д. Дудко

«ВРАГ ВНУТРИ»

(сборник статей)

И

«В СВЕТЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ»

(еженедельная православная газета)

ПОСЕВ 1979

Приложение к ежемесячному журналу «П о с е в»

Выходит 4 раза в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1979
Frankfurt/ Main
Printed in Germany

Того же автора:

1. О нашем уповании. Изд-во ИМКА-ПРЕСС, Париж, 1975 г.
2. Верю, Господи! Издание Братства Преподобного Иова Почаевского, Монреаль, 1976 г.
3. Воскресные собеседования. Издание Братства Преподобного Иова Почаевского, Монреаль, 1977 г.
4. Вовремя и не вовремя. Изд-во "Жизнь с Богом", Брюссель, 1978 г.

+ +
 +

Примечание редакции "П о с е в а":

Сборник "Враг внутри" публикуется полностью, кроме того в него дополнительно включена статья "С русской Голгофы", ранее опубликованная в журнале "Русское Возрождение" № 4. "Письмо с русской Голгофы" и "Письмо митрополиту Филарету" были также напечатаны в журнале "П о с е в" № 3 за 1979 г.

Газета "В свете преображения" публикуется в отдельных номерах, имевшихся в распоряжении редакции. Незначительные сокращения в них объясняются ограниченностью объема данного выпуска, а также - в отдельных случаях - неразборчивостью полученного самиздатского экземпляра.

Все фотографии в данном выпуске помещены редакцией "П о с е в а".

Священник Дмитрий Дудко

В Р А Г В Н У Т Р И

/Сборник заметок и статей/

Нахабино-Москва-Гребнево

1978 г.

ВРАГ ВНУТРИ ЦЕРКВИ

Прежде всего осени себя крестным знамением, православный христианин, и подумай, что это значит. Враг вне Церкви – это понятно: вон он в определенной форме, с определенным вооружением. Понятно, с кем имеешь дело. Такой враг может уничтожить физически, но физическое уничтожение еще не значит уничтожение. Более того, такое уничтожение на место одного дает многих. Зерно, падшее в землю, дает многие зерна. Более того: еще не умрешь – не воскреснешь. Не умрешь – не воскреснешь! Смерть за Христа – воскресение. Кровь христиан – семя. Мученичество – самая высшая форма борьбы.

Враг стал коварен и хитер.

Такая борьба ему невыгодна, и он вошел внутрь Церкви.

Прежде всего, что это значит?

Врага невозможно распознать, он ходит без формы, в руках может даже ничего не иметь, может прикинуться даже твоим другом, но это – враг и задача его – самая страшная: уничтожить тебя так, чтоб и корней не осталось.

Враг смешал наши ряды, враг усыпил нас, враг парализовал наши силы.

Неужели гибель? Враг не дает задуматься над этим вопросом – над нашей гибелью, он даже может привести места из Священного Писания. Он, подобно искушающему диаволу убаюкивает нас тем, что ангелы понесут на руках своих, врата адавы Церкви не одолеют.

Враг хочет, чтоб мы ничего не делали, превратить нас в бездушные чурбаны, из образа и подobia – в манекены.

Но мы должны знать, что без нас Бог нас не спасет. Ничего не делающего несут не светлые ангелы - это только праведного Лазаря несут ангелы на лоно Авраамово, ничего не делающего несут ангелы сатанинские в геенну.

Врата адовы Церкви не одолеют для тех, кто умножает свои таланты, а для того, кто таланты зарывает в землю, для того нет Церкви, с того взъщется. Лукавый раб и ленивый, - скажет Господь.

Подобие Божие нам дано для того, чтоб мы не теряли образа Божия, постоянно усовершенались, бодрствовали.

Враг внутри Церкви - самая страшная опасность!

Осени себя крестным знаменем, православный христианин, и смотри внимательно. Думай, взвешивай, размышляй! В твоём сердце должен гореть огонь Божий, языки Духа Святого должны гореть в твоём сердце и подсказывать, что делать.

Прежде всего мы должны распознать своих врагов, отделиться от них, не пускать их влезать в нашу душу.

Вот смотри - враг стал на руководящих постах, враг командует нами, - что это значит? Это значит - бить по своим, мы сами себя уничтожаем, - что может быть страшнее?!

Без ведома врага у нас теперь не становятся ни командовать, ни даже выполнять приказания. Враг играет на христианских понятиях: "промысл Божий", "послушание", но за этим видит, чтоб мы ничего не делали - для чего же нам даны таланты? По его понятиям промысл Божий, послушание не в послушании правде Божией, а в послушании ему. Ты не раз

слышал такие слова: "ничего не поделаешь, надо послушаться"... Послушаться, чтоб не делать дело Божие, послушаться - сложить оружие и не воевать? В Церкви у нас поощряется не активность, а пассивность. Идет внутреннее разложение. Внутреннее разложение - это не труп, где собираются орлы, а это только злорадное карканье над падалью.

Враг внутри Церкви - это значит будь бдителен, осмотрителен, бойся быть за одно с врагом, не верь ему, не считай своим другом - он враг!

Если епископ не выполняет воли Божией, он выполняет волю не Божию. Послушаться его - значит послушаться врага нашего спасения. Но если епископ не выполняет воли Божией - это не значит, что мы должны идти вообще против всех епископов, это значит, что мы должны делать так, чтоб епископ выполнял волю Божию, мы все ответственны в церковном деле: епископ без народа и народ без епископа не могут быть, мы связаны союзом взаимной ответственности. Епископ не право для произвола, епископ, жертвуя собой, ведет нас и вдохновляет, епископ бессилен без нас, мы его помощники. Мы должны объединиться со своими епископами. Враг нас разъединил, мы должны соединиться на дело Божие. Самое страшное - ложный епископ, он может принести очень много вреда. Исследуй Писание, не всякому духу верь - это предупреждение и против ложных епископов. Имейте мудрость Божию. О какую мудрость нам нужно иметь! Господи, помоги.

Теперь в основном на место епископа не ставятся без ведома врага, может ли такой епископ вести и вдохновлять? Благодать Божия в руках наших врагов, ею распоряжаются, как хотят враги, ею торгуют. Истина Божия в посярании. О какая премудрость Божия нам

нужна, как нам нужно молить Господина жатвы да вышлет делателей на ниву свою. От ложных епископов идут и ложные пастыри. Ты видел, как совершается служба Божия, без благоговения, в небрежении? А сказано: проклят всякий, творящий дело Божие в небрежении. Совершается, как глумление над святыней, с насмешкой, без внутренней подготовки. Есть пастыри и пьяницы, и блудники. Ты не раз уходил огорченным от них, священники разгоняют стадо Божие. Но если все и совершается по форме - не значит, что заботятся о стаде Христовом. Священника хотят превратить не в пастыря, а в языческого совершителя культа - не случайно священника называют теперь служителем культа. Добрый пастырь душу свою полагает за овцы своя, а мы совершенно разучились жертвовать, идти на крест. Идти за Христом стало означать все равно, что идти прогуляться с тем, кто знает, где лучше можно провести время. Поэтому иногда в Церковь приходят потому, что все остальное приелось.

Враг внутри Церкви - это должно настолько обеспокоить тебя, что ты не должен знать покоя ни днем, ни ночью. Такое сознание должно жечь тебя и не давать тебе успокоиться.

Враг внутри Церкви - это значит гибель всего и всему, без Церкви нет спасения никому и ничему. Церковь основал Христос, и только Он - истина, путь и жизнь. Христос - лоза, мы - ветви. Ветвь, которая засыхает, ее обрубают и бросают в огонь. Мы должны быть привиты к Лозе, зеленеть и приносить плод. Нашу совесть усыпили настолько, что мы не видим, что становимся бесплодными. Если ваша праведность не превзойдет праведности книжников и фарисеев - не войдете в Царство Небесное. По тому узнают, что вы Мои ученики, - сказал Христос, - если будете иметь любовь между собой. Нас бывает трудно отличить от неверующих: что они, то и мы. Мы

стали отпугивать честных людей. Не случайно говорят: не страшен враг внешний, страшен внутренний. Мы стали врагами самих себя, врагами своего спасения. Вот что значит - враг внутри Церкви.

Враг внутри Церкви, выдавая нам что-то из церковной сокровищницы, пугает нас: если не будете нам послушны - не будет и этого. И мы всего боимся, чтоб не лишиться крох: будем, мол, активны, не будет и этого. Но не будем активны - не будет ничего! Враг подкармливает нас крохами для того, чтоб мы медленно умирали от духовного истощения. Враг терпит нас до времени, цель его - чтоб не было Церкви. Церковь, как ничто, мешает ему. Поэтому все свои силы он бросил на Церковь. Уничтожить, растоптать, все смешать с землей!

Врата адовы Церкви не одолеют - это значит: положась на Христа, делать дело Божие. Да будут все едины, как мы с Тобой, Отче, так и они в Нас, - говорит Христос. Объединиться во Христе и ударить по врагу - вот что значит врата адовы Церкви не одолеют.

Христиане всего мира! болит ли один член - все болит. Уничтожая одних, уничтожают и других. Нам всем нужно объединиться против общего врага, в единстве - наше спасение!

В России происходит не только страшная битва с врагом спасения, но и проверка совести христиан всего мира, на что мы способны?

В России сейчас жажда, как нигде, люди умирают от духовного голода, израненные и избитые врагом. Мы умрем, умрете и Вы, враг и Вас не оставит своей хитростью и жестокостью.

Нужно распознать врага. Нам нужно узнать

друг друга. Нам не нужно поддаваться наущению врага. Церковная Истина - наше общее дело. Епископ, священник, мирянин, верующий любой конфессии - все должны делать.

Христос пришел послужить другим, большой служит меньшему, епископ с народом связан не авторитетом, а союзом любви. Любовь к Истине, к правде Божией, любовь к человеку должна нас объединить, повести, помочь достигнуть победы.

Мы переживаем страшную опасность: враг внутри Церкви, все силы на борьбу с врагом, спасение зависит от нашей активности.

Нахабино, август 1978 г.

ПИСЬМО С РУССКОЙ ГОЛГОФЫ

Уже давно окончился Третий Зарубежный собор Русской Православной Церкви с призывом к примирению и единству, давно уже замолкли ответы, высказанные на этот призыв, но разрыв русских церквей /будем так условно выражаться/ не прекращает болеть в сердце. Если там, за рубежом, этот разрыв официален, то у нас, в России, тоже есть этот разрыв, неофициальный, который оформляется официально и неофициально. Церковь патриаршая, официальная, в которой как будто все благополучно и она ни о чем не переживает и не волнуется /хотя это так кажется/, и Церковь неведомая /назову пока так/, мучающаяся и терзающаяся, у которой все неблагополучно, вплоть до того, что каждый спасается как может.

Материал Собора и ответы я читал и раньше, но он меня как-то не наталкивал на то, чтоб высказаться. А вот сегодня, 5 мая 1978 года, после пасхальной службы, перечитывая этот материал, я почему-то захотел высказаться. Пусть это будет письмо в редакцию.

Разрыв совершился, и он не мог не совершиться. Даже не потому только совершился разрыв, что в силу грозных обстоятельств мы оказались на разных островах, - разрыв совершился потому, что мы не могли удержаться, порвались внутренние скрепы. И этот разрыв не аннулируется ни призывом, ни циркулярами, даже если бы мы вдруг все оказались вместе. Вот мы в России, когда нет раскола, разве едины и разве не чувствуется этот разрыв? Тогда, спрашивается, что же, выходит - успокоиться? Нет, надо безостановочно бить тревогу. Разрыв церковный - это не просто рассорились люди /и то уже плохо/, разрыв церковный это значит - не находят языка. Значит, молятся одному Богу - и не понимают друг друга. Значит - лицемерие, значит - не на тех началах строят свою жизнь.

Признаюсь откровенно, читая и послания Зарубежной Церкви и ответы, я находил в них, даже скажу так, почти все верным. Мне понятна стала искренняя боль Зарубежной Церкви за свой народ /в этом я не сомневаюсь!/, мне понятна стала и мысль других церквей, что замыкаться в себе, не чувствовать Православие Вселенское - это отрываться от целого церковного организма /с этим я согласен!/. Но можно также объяснить и тревогу Московской патриархии: как бы излишним усердием не повредить делу; а когда врут - это можно истолковать для пользы дела. Но разве от этого боль разрыва становится меньше?

Мы разорваны - вот вопиющий факт!

Россия возведена на Голгофу не для созерцания и не для споров, Россия возведена на Голгофу, чтоб не было разрыва, чтоб мы пришли к единству. Единство не достигается тем, что мы приведем массу ссылок на каноны или даже на церковную практику, единство не достигается тем, что мы будем призывать друг друга к единству, единство придет тогда, когда мы станем понимать друг друга. А вот читая и Послание и ответы мне почему-то кажется, что все говорят на разных языках, стараются выдвинуть свое, убедить в своем. Так и здесь в России, мы стараемся убедить друг друга в своем понимании да еще иногда ругаемся за права - тебе это не позволено, это я должен делать!..

А нивы поредели, делателей мало, а гибель огромная. Эта гибель особенно заметна на просторах российских. Кто бы ты ни был, православный русский человек, к какой юрисдикции ты бы ни принадлежал, слышишь ли ты стон твоих русских братьев, гибнущих от безбожия и разделения?.. Скажу прямо: зная это, в грехах наших нас трудно и винить, потому что с безбожием и разделением смешалось понятие между добром и злом.

К чему праздные споры и разговоры?

Естественно, Зарубежная Церковь, держась на островке заброшенной Руси в Зарубежье, больше всего чувствует нашу боль - сама такая же одинокая и непонимаемая там, за границей, как мы здесь, болеющие о разгромленной и убитой России, непонимаемы в безбожном мире.

Естественно, примкнувшие к другим юрисдикциям и смешавшиеся с заграничным миром не так понимают нашу боль, она может быть утишилась чужим благополучием. Я не хочу винить в этом - все это естественно. Не хочу сказать, кто прав, кто виноват, но я хочу сказать, что

это надо понять... Надо понять друг друга. Понять, что в России на сегодняшний день, может быть, решается судьба всего мира. И все взоры - с ю д а !

На Голгофе решались все проблемы христианские, с Голгофы начал разливаться свет воскресения. С Русской Голгофы может быть пойдет оздоровление всего мира - это от всех нас зависит. Думаю, что мы можем преодолеть разрыв как юрисдикционный, так и личный - только глядя на русскую Голгофу!

5-6 мая 1978 г.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТУ ФИЛАРЕТУ

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Высокопреосвященнейший митрополит Филарет!

В наше неустроенное, компромиссное время в лице Вашем, Вашей конфессии, буду выражаться общепринятым языком, я увидел единственных, кто отстаивает Истину и любит Россию, в гибели которой повинны многие, в том числе и Запад, свободно допустивший к нам развратительное учение. И я проникся к Вам огромным доверием и любовью. Это доверие и любовь у меня останутся навсегда, в первом наитии - сила, как говорит поэт. Но разрешите мне, Владыко, поведать Вам и мои смущения...

Недавно была у меня из-за границы одна русская православная христианка /она ходит в храм, как она сказала, синодальный и другой православный/ и рассказала мне, что Вы при-

езжающим *оттуда* к нам запрещаете в наших храмах причащаться, объясняя это тем, что у нашей иерархии - ворованная благодать... Я много размышлял над этим и пришел к следующему выводу. Время бурных объяснений прошло, официально обновленческий раскол ликвидирован в нашей стране: кто прав, кто виноват? - предоставлено судить Богу, а у нас теперь нет выбора, как только с теми, кто стоит у церковного кормила... Правда, говорят, Вы ссылаетесь еще на Катакомбную Церковь... Но Она, если и есть, не находится вместе с народом, и добавлю еще - у них уже почти нет священства, некому окормлять... и волей-неволей приходится остановиться на той иерархии, которая нам дана, ибо без епископа - нет Церкви. Ну что ж, Владыко, пусть ворованная благодать, но она благодать: воровство - это личный грех, а благодать - ко спасению, и мы должны ею пользоваться. Как говорится: что говорят - слушайтесь, по делам их - не поступайте. А говорят они пусть засушенно, пусть даже искаженно, но то, что говорит Церковь. Или еще: если священник недостоин - Ангел Божий совершает за него. И вот, когда Вы приезжаете *оттуда* не разрешаете причащаться *с нами*, Вы, во-первых, как бы вбиваете клин в церковные отношения, разрываете церковную ризу, прикрывающую верующих своим спасительным омофором, не в разделении же - спасение? Во-вторых, затворяетесь от нас в свою праведность, непогрешимость и оставляете нас погибать. Нам сейчас нужна праведность, именно как праведность жалости и любви к заблудшим. Если позволите мне сказать, то вся моя деятельность, если ее можно так назвать, родилась от жалости, от сострадательной любви и потому получила отклик. Подходить к народу с бездушными законами - а любой закон может оказаться бездушным /не закон спасает, а благодать!/ - это еще дальше толкать наш народ к гибели. Ведь ради нужды бывает и пременение закона,

а у нас теперь такая нужда, какой еще не бывало. И я Вас умоляю, Владыко, не отгораживаться сейчас от нас, а идти в наш храм и молиться, причащаться вместе с нами, дабы Ваша сильная молитва помогла нашей слабой. Спасение к нам придет не извне, а изнутри. Нужно как раз побольше направлять сюда людей сильных духом. Находясь вместе с нашей иерархией, указывать ей, умолять ее делать дело Божие. Нужно подымать на свои плечи всех ослабевших, усталых и опустившихся. Тогда Господь воззрит на тяжкие, страдания русского народа и пошлет нам спасение. Этим самым я не призываю Вас идти на компромиссы - дай Вам Бог всегда стоять так бескомпромиссно, как Вы стояли до сих пор, любить так свой народ, как Вы любите...

Я думаю, что нам всем нужно сейчас внимательно, любовно, с чувством ответственности и покаяния пересмотреть все наши разделения и все силы, всех совместно, положить на то, чтобы поправить пошатнувшееся положение. Наше время зовет нас к мудрости змия /в своем роде, конечно/ и к простоте голубя. Мы все как овцы среди волков, и нужно помогать друг другу.

Простите, Владыко, что я дерзнул Вам высказать свои соображения, примите мою искреннюю любовь и глубокое уважение к Вашей стойкости. Благословите меня и помолитесь обо мне.

П.С. Во время написания письма к Вам пришла и другая мысль. В самом деле, нам нужна сейчас катакомбная Церковь, и, по моим наблюдениям, не такая, которая отделялась бы от некатакомбной, - это значило бы разделить небольшой остаток наших сил! - а такая, которая бы оживляла некатакомбную, была вместе с ней, была ее душой.

Где взять силы? Существующая Катакомбная находится в печальном состоянии, прежде всего, потому, что нет священства, она не может окормлять народ. Нужно священство, нужны кадры. У нас независимых епископов нет, мужественных, решительных трудно найти. Да если и найдутся, им нужно будет идти на раскол, а он нежелателен сейчас. Так вот мне пришла такая мысль. Нужно, чтоб Вы, дорогой Владыко, как-то неофициально, что ли, объединились с нами, не с епископами просто, которые часто ставленники безбожников, а с нами, церковным народом. Присылали бы сюда епископов и священников, пожалуй, прежде всего епископов, которые иногда, может быть открыто, если удастся как-то пройти в среду официальную, или тайно рукополагали достойных, и мы бы общими силами оживляли тех, которые "воруют" благодать, и помогали делать дело честным. Нам очень нужны самоотверженные делатели, а безбожники пропускают либо выполняющих их волю, либо пассивных, либо трусливых.

Вы должны как-то войти в контакт с нами. Мы смотрим на Вас с упованием, ибо другие конфессии смотрят на Запад, а Вы смотрите на Россию.

Давайте подумаем вместе - в моем голосе пусть послышится Вам голос России.

Я не боюсь, если это письмо Вы сделаете открытым. Та опасность, которая есть у нас, страшнее всякой другой.

1978 г.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

В России идет возрождение... Вот стал издаваться русский журнал "Русское возрождение", пусть не в России, но это русские издают и о России. Мы иногда очень много надеемся на Запад, но у них ведь свои проблемы и это надо учитывать, и возрождаться мы должны сами.

Но как возродиться?

Если вы о русском возрождении будете судить по тому шуму, который подымается, даже по той активности, которая всплывает на поверхность, - вы не разберетесь, ибо надо учесть подспудное течение, и если не учесть подспудного течения - внутренней жизни, то ведь пена на поверхности уляжется и все пройдет, как волна.

Я в этой статье хотел бы разобраться, что у нас есть на сегодняшний день. Посмотреть на все беспристрастно и объективно, взвесить, дать свою оценку.

Сразу оговорюсь. Я буду говорить только с православных позиций, более того, русских, и заранее вас предупреждаю о своей "узости", но и хочу сказать, что буду говорить искренне, буду говорить так, как мне видится. Мне уже дали ярлычок на Западе - консерватор. Но что поделаешь? Если здесь меня не могут понять свои, то как понять чужим?

На всякий случай пусть слышат.

Я консерватор, чтоб отстоять Истину, но я считаюсь с жизнью и выбираю формы, как действовать, судя по обстоятельствам. Это не значит: все поломать, - за формами нужно видеть правду прошлого, и через новые формы может быть даже не поймешь чего-то.

Русская Церковь управляется Патриархом и Синодом. Есть еще Комитет по делам Церкви при Государстве - это все равно, что ангел сатанин - да не превозношуся.

Патриарха Тихона мы все признаем, на патриарха Сергия смотрим как на измену церковному делу в угоду властям. Последующие - Алексий и здравствующий Пимен - только идут по проторенной дороге. Другой иерархии у нас нет. Катакомбная Церковь - это было бы хорошо, но где она? ИПЦ - хорошие люди, морально стойкие, но у них почти нет священства, да и их нужно искать днем с огнем, а жаждущих много. И приходится окормляться от той иерархии, которая есть. Сразу вопрос: окормляет ли? Они в основном ставленники от безбожников. И еще вопрос: но хотя бы, верующие они? Кто ответит на этот вопрос? Я боюсь ответить, и постараюсь только сказать, что вижу. Среди существующей иерархии, как мне кажется, есть два течения. Я говорю о слишком заметных, есть, наверно, и другие, но я о них не буду говорить. 1. Патриаршее, консервативное, боящееся реформ, держащееся буквы. Задача этого течения - выжить и что-то сохранить, а там покажет время. Чтоб выжить, стараются делать уступки, боятся сопротивляться, как бы не раздражить. Могут и врать. Впрочем, теперь все могут врать. Один врет плоско, другой красиво, умеет обворожить, но вранье есть ведь вранье, какое бы оно ни было. У них в основном паства - пожилые люди, русского направления. На этой русскости со стороны органов легко играть: ведь вы русский человек, мы тоже русские, надо быть вместе. И "простачки" идут, я говорю в кавычках, есть ведь, что на этом и карьеру строят, очень даже не простачки.

Куда зайдем с такой иерархией - предоставляю судить самому читателю.

Другое течение прогрессивное, за реформы! Эти все могут. И врать, и менять. Ставка у них на молодежь, какая бы она ни была. Не брезгают ничем. Количество! Пустить пыль в глаза. Сотрудничать могут с кем угодно. С органами госбезопасности, с другими вероисповеданиями. Экуменизм - их конек. Боюсь, что можно создать Церковь по образу и подобию своему - церковь лукавствующих.

Это течение легко понимается на Западе.

С кем нам идти?

Вот теперь пошло молодежное движение. Создаются семинары, по образцу тому, как в институтах. Самонадеянность - решить то, что не может решить Церковь. У них ни опыта, ни церковного сознания. Своя молодежная религия. Можно умиляться на их горячность, даже на их искренность - ведь из безбожного мира бросили вызов своим отцам, но надо все-таки присмотреться к их нравственному состоянию. Моральное разложение не преодолеть христианской философией, тут нужно подвижничество, но любая молодежь, наша - тем более, не имеет терпения, все пытается легко решить, ей все просто... Молодежь нужно вести. Но кому? Этим двум течениям в Церкви? Я по собственному опыту знаю, как это трудно. Как трудно их понять, привлечь, направить, поддержать. Они часто не хотят слушаться, им нужно учить, будоражить.

Есть и еще одно, не знаю, как только назвать тех, кто пытается создать направление... Об этих не будем говорить.

Стоит сказать несколько слов о так называемых тихоновцах, истинно православных христианах, ИПЦ. Встречался я с ними, радовался их моральной стойкости, радовался даже их консерватизму, радовался мужеству, подвиж-

ничеству, но и пригляделся - и у них разброд, а главное почти нет священства, берутся управлять монашенки, которые всех считают еретиками, только себя непогрешимыми. Их бы в музей - я говорю без иронии, - в такой музей, когда на них смотрели бы и чему-то даже учились, но ведь жизнь - не музей. Стало среди "тихоновцев" проповедоваться безбрачие для всех, но все ли могут вместить?

Многие из нас по несколько лет страдают без Причастия. Пришел один такой ко мне, поговорил я с ним, пошел - причастился. И нужно было видеть, как сразу ожил.

Так что, хотели бы мы или не хотели, но нужно считаться с той иерархией, которая у нас есть. Вот как делать?

Я думаю, что находясь со всеми, пытаться оживить церковную жизнь. Но как? - вот это как гвоздь вбивается в наши мозги. Господи, неужели Ты нас оставил?

Легко наблюдать со стороны, но как трудно делать, невыносимо, невозможно. А делать надо.

Вопрос стоит так: или жить или погибнуть?

Погибнуть - не все равно, что решить отвлеченно вопрос. И вы, кто пытается изо всего делать вывод - не берите за пример одно направление. Я думаю, что у нас сейчас все хотят найти выход, безбожие надоело, опротивело даже безбожникам.

Если можно, бережно поддерживайте нас, это я обращаюсь к Западу. Не пытайтесь как-то еще и вы переделывать нас на свой лад. У русских путь свой. На другой их можно замануть, но увидите, от этого и вам не поздоровится.

Каждый идет своим путем. Мы идем путем Голгофским, трудным, как судил Бог. Если подержите крест - спасибо вам. А больше ничего и не нужно, мы сами должны разобраться. Разберемся - может и вам что-либо скажем новое.

КАК ОБЪЕДИНИТЬСЯ?

В беседе с одним русским священником-богословом, живущим не у нас, в России, а за границей, я как бы мимоходом бросил вопрос: а вы постарались понять их? - Он начал разгоряченно: - О, это такие узкие... Потом, наверно, мгновенно остыв /потому что это был очень умный богослов, которого я очень уважаю/, сказал: - Это пастырство... - дальше разговор пошел спокойнее.

Да, миру, людям, каждому человеку в настоящее время нужен пастырь, как никто другой, мы все оказались как овцы без пастыря, оттого, как выражается Солженицын, у нас и расколотый мир. Мы перестали понимать друг друга, каждый носится со своим мнением, как единственно правильным, идем вслепую, ищем вслепую, говорим вслепую...

Переведем дыхание. "А ты, - кто так пишешь, - имеешь правильный ориентир, и видишь истину как следует?" Нет, я только решил поспорить со спорящими. Я священник, кто по назначению должен быть пастырь... Должен быть, но не есть. Недавно я со своей духовной дочерью спорил о пастырстве, духовничестве.

- К вам невозможно пробиться, вы постоянно заняты, овцы разбредаются, - сказала она.

- Но что делать? - взволнованно спросил я у нее. - Оставить всех остальных и заняться как следует десятью? - Она развела руками.

Я тоже, как пастырь, развожу руками, а надо мной неотступно звучат слова: "Пастырь добрый душу свою полагает за овцы своя". И еще: "И иные есть овцы, которых нужно привести, чтоб было едино стадо и один пастырь..." А меж тем, как я чувствую, что "эти десять" без моего внимательного окормления страдают, но и те сотни, тысячи, миллионы не менее страдают. И этих не надо оставлять и о тех нужно заботиться. А я человек и не могу разорваться, да и слабости есть, да и отдохнуть нужно, да и заняться чем-то своим хочется, хотя свое ли это только? - Но я ставлю, как вопрос, и пойду дальше, ибо обо всем можно спорить. Мы привыкли спорить. Мир спорит, бранится, бьет друг друга, меж тем, как у каждого есть страдания, и пастырь всех должен понять и всех пожалеть.

Но это мы отвлеклись в сторону. Разговор с уважаемым мной богословом-священником шел о том, как на Западе разделились православные. До какого-то времени мы знали, что делятся католики с православными, среди православных знали раскол, а теперь знаем деления. Невольно вспоминаются слова: "Дом, разделившийся сам по себе, опустеет". Тут же с испугом хочется перекреститься и зашептать закликательные слова: "Да не будет сего". Да не будет сего! Этого, к счастью, и нет. Церковь вопреки всему, всем делениям, едина. "Верую во едину святую соборную Церковь", - исповедуем мы, поем в храмах. Неужели это только биение воздуха? Христос нас ободрял и ободряет: "...созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ее".

И я, хотя слабый пастырь, но верую несомненно в Единую Церковь. Церковь едина, Ее никто не одолел и одолеть не может. Однако разговор у нас о делении среди православных, о смятении моих духовных детей, о расколатом мире, - по Солженицыну.

Я намерен в этой заметке поговорить о профессиональном делении, об Истине в печати, о расколе среди нас: русских, евреев и прочих национальностях. К сожалению, единой нации нет - это только во Христе нет иудея и эллина, и как далее следует: - в Царстве Небесном не женятся и замуж не выходят, нет мужского и женского пола, а здесь, на этой грешной и, как некоторые выражаются, милой земле, все есть, и мы со всеми и всем должны считаться, и наше мнение - не единственное, а одно из многих. Но все мы должны принадлежать к Единой Церкви, и единственное, что у нас есть и куда мы стремимся, - Царство Небесное. Однако... и еще однако - я уклоняюсь.

Возвратимся к нашему разговору. Чтобы не было слишком больно и обидно, я не буду называть по имени то, о чем буду говорить. Только факты. Но думаю, что каждый легко догадается, о чем идет речь. Почему вот православные на Западе разделились? Чтоб не было так больно Западу, скажу, что и мы, православные здесь в России, также разделились. Вот почему разделились? - грозный вопрос втыкается в наше сердце.

Тот, с кем я беседовал, человек сдержанный, загорячился, и я вижу, что начинает увлекаться:

- О это такие узкие, с ними невозможен разговор, они не идут на сближение...

- А вы постарались их понять?

Я говорю, что он умный был, мой собеседник, и сразу понял - это пастырство...

Да, это пастырство, что понять! И оно миру нужно, как ничто другое, ибо мы все - овцы без пастыря.

Теперь конкретно, но не по имени.

Те они, о ком шла речь, ведь не против Истины, они истину ищут со стороны, им понятной, поэтому болеют о России. Не могут слиться с западным миром. Ждут времени, когда они после многих тяжких лет разрухи окажутся в России и Россия их поймет, и будет одна Русская Православная Церковь. Почему этого не понять? Но это, скажут, ты говоришь фигурально, округленно, а на деле это не так.

Почему не так?

Вот я разговаривал с представителями той конфессии, и они мне были очень близки, добрые, исстрадавшиеся русские люди... Конечно, можно сказать: понятно почему они тебе близки, у вас есть общее. И я скажу: да! Но тут же перехожу к другому.

В этот день у меня была встреча, официальная, это впервые, с представителями противоположной конфессии. И я скажу также, как о тех, - близкие, добрые... Дальше не могу продолжить то, что сказал о тех, - исстрадавшиеся русские люди, - ибо хотя среди них есть русские и исстрадавшиеся, но они уже влились в западный мир и несколько успокоились, даже гордятся: их паства расширилась - около миллиона, а у тех - не более тридцати пяти тысяч. Их страдание утишилось, а у тех кровоточит рана. Я никого не хочу обидеть, но они мне - узкие! - настолько дороги, как вообще бывают дороги люди, вместе страдающие. У меня ведь тоже кровоточит ра-

на, еще не заживает, болит, очень болит, и я, священник, для кого нет различия на восточный и западный мир, на русских и других, становлюсь на сторону очень страдающих.

- А вы постарались понять их? - поставил я вопрос. Тут же сидел рядом живущий здесь человек, и он, наклонившись, заговорил с моим собеседником про сборник о России, только что вышедший: "Это такое убожество, такая узость, они не могут писать" - авторы этого сборника - и этот живущий в России, не знаю, знал ли или не знал, что автор этих строк не разделяет его мнения.

Я ознакомился со сборником, хотя еще не совсем, и вижу, что могут писать и хорошо пишут! - но беда в том, что их не хотят понимать. Я потом по дороге оттуда говорил с живущим в России, что задача наша не переделять друг друга на свой лад, а стараться понять. Оставаясь самим собой, находить, что у нас есть общего. Он меня понял, а может быть, сделал вид, что понял, но, мне показалось, - задумался.

Продолжаю. Мне в тот день нашей встречи было необычайно хорошо. На встрече был митрополит - Глава конфессии и несколько священников. Я - рядовой священник, зная наших епископов, живущих здесь, готовился ко встрече, особенно: в чем мне пойти? надеть ли рясу? - Теперь ведь не везде пойдешь в рясе /может быть, даже необоснованно, но она как-то стесняет, не дает простора - простите меня за такие выражения/, на всякий случай я захватил рясу /встреча происходила в гостинице/, а когда меня встретили и нам нужно было зайти в номер, мне сказали, что ряса не обязательна. Нам навстречу вышел, мне показалось, - молодой священник, очень добрый, в подряснике, и мне непонятно стал меня благословлять. Подумалось: "неужели не знает,

что я священник", и я растерялся, - пусть меня Владыко простит, - не поцеловал его благословляющую руку. Тут же пришли другие священники, мы уселись рядом с ним, я еще никак не мог понять, где же митрополит? - ибо привык к своим, которых сразу отличишь по их виду. Потом стал догадываться, что это митрополит, Глава конфессии, стал в него всматриваться, ловить каждое слово. А он говорил и, мне казалось, сам тоже волновался. И я подумал: "так вот по-христиански: большой служит меньшему, не господствовать, а служить! - мы все связаны не авторитетом, а союзом любви".

Это была незабываемая встреча!

На прощанье меня митрополит обнял, не так, как это б сделал привычно Владыко, а по-дружески, по-братски; было тепло, тепло в его объятиях, и я снова растерялся - не взял благословение на прощанье, и сейчас на расстоянии говорю: - Благословите, дорогой Владыко! Его образ молодой, живой, любящий, родной стоит передо мной, и я русский в его лице люблю Западный мир.

Как потом мне рассказали, он наполовину русский, еще и араб. Но я говорю: есть не национальное деление, есть Человек! - и этого человека надо любить. Однако... О это бесконечное "однако": мы говорим о делении среди православных. Попутно передо мной встает образ и Владыки первой конфессии - строгий, серьезный /не знаю, обнял ли бы он меня так дружески, или держал бы на расстоянии, чтоб соблюсти дистанцию сана/, но мне он близкий, тоже родной, и мне хочется броситься ему в ноги, ибо в его лице, сосредоточенном, строгом, я вижу застывшие страдания русского народа. Застывшие страдания еще больше болят. Как-то отпевал я мальчика, погибшего в катастрофе. Рядом с ним на стуле сидела его

мать. Она не плакала. Каменное лицо у нее было, закаменела от горя, - ибо теперь у матерей одно дитя! всех остальных убил жестокий развратный век. Но лучше б она плакала, чем это застывшее молчание. Я взглянул на нее и меня пронзило ее горе. Так пронзило меня горе русского народа в лице строгого Владыки и потому я падаю пред Ним и говорю: благословите, дорогой Владыко!..

Однако, как преодолеть непреодолимое деление?

Теперь возвращусь к печати.

Уехавшие отсюда, третья эмиграция, ведь тоже разделилась. Один пишет так, другой пишет иначе, ругаются, спорят. Скажу по секрету: среди уехавших есть и мои духовные дети; и они спорят друг с другом: каждый доказывает свою правоту. А правота все дальше и дальше уходит.

Что делать? Я думаю: только пастырь может подсказать. Я читаю их писания. Некоторые коробят, некоторые привлекают, а всех в целом мне их жалко. И тут надо не доказывать, а подсказывать. Подсказать - значит надо полюбить другого, а чтоб полюбить, прежде всего, нужно понять. Как понять непонимающих друг друга? Как понять то, к чему они стремятся? А ведь, наверно, каждый ищет правду, и наверно, обвиняя другого, он думает, что тот другой виноват, стоит на несправедливой дороге. У нас появилось слишком много учителей, и слишком много спасителей, так что одного Единственного Учителя и Спасителя мы стали понимать по-разному. А бывает, что и Спасителя отвергают. Мне кажется: чтобы понять Истину, каждый должен понять себя как грешного человека и понять в другом человеке то, чего этот другой хочет. Проще - уважать его мнение. Конечно, и в таком случае

у нас будут разногласия, но будет то, что связывает нас и что дает нам право говорить об Истине. Не зная Истины, мы раскололись на евреев, русских и другие национальности. Не то плохо, что мы люди определенной национальности, а что раскололись. Безнациональное сознание это только так кажется. Человек, не знающий своей национальности, смотрит уже всякого националиста. Партийность, а еще хуже только свой личный взгляд - вот что бывает у так называемых интернационалистов, космополитов. Нужно учиться уважать национальные чувства другой национальности, не противопоставлять ей свою национальную разболтанность. И опять-таки и при такой постановке мы не совсем будем понимать друг друга, но научимся уважать. А при современном разброде и этого достаточно.

Итак, деления всюду: в церкви, в печати, то есть в наших устроениях, в народе - и это может быть не беда. Беда в том, что мы в своем делении боимся остановиться. Сохраняя свои особенности, уважать особенности другого! - вот по-моему что может приостановить наше деление. А с таким пониманием всего и всех мы пойдем и увидим Единую Святую Соборную И Апостольскую Церковь. Тогда Голгофа в России нам скажет о многом /не только русским, а и всем остальным/: страдания объединяют! Вы слышите, мои духовные дети, это я и к вам обращаюсь. В страданиях, перед общей бедой мы должны объединиться!

31 октября 1978 г.

ЗАМЕТКА К ПРОСЛАВЛЕНИЮ РУССКИХ МУЧЕНИКОВ

Прославление русских мучеников – это должна быть одна из славнейших страниц истории Русской Церкви и русского народа, а может быть, и не только русского. Мученик страдает не только за свой народ, а за весь мир. Кровь мучеников – семя, а семя не для одного только народа.

Так не бывало, чтоб, начиная Императором и кончая последним крестьянином, все страдали одновременно. И не случайно, что прославление русских мучеников совпадает с тысячелетием христианства на Руси. Кончить свое исповедание веры в Христа – страданием, мученичеством – это есть самое убедительное. Пострадать за Истину есть высший подвиг и он не случаен. Не случайно Россия удостоилась его.

Россию могут понимать и не понимать, но русских мучеников должны понять все. Перед мучениками нельзя не склониться. Однако непонимание есть, особенно насчет прославления Русского Царя. Тут начинают разыгрываться всякие политические страсти... Но сразу нужно сказать: к чему житейские попечения, когда поют Херувимы? Когда Он величайшим подвигом Страдальца увенчал Свой путь? Да и не один Он, вся Семья, Прислуга...

Каждый предстает перед Богом в своем звании. Он предстал в звании Императора... Святые Августейшие Страдальцы, молитесь Бога о нас, – такой должен быть заповедь и другого не может быть.

О всех остальных мучениках не может быть споров, они принимаются всеми.

Мы сейчас, растерявшие свое душевное богатство, малодушные и слабые духом, пасующие

перед малейшей угрозой безбожников, должны прислушаться к голосу Русских Мучеников. Люди, слушайте голос мучеников. Почитайте своих наставников и, взирая на кончину их, подражайте им. Прославление должно быть необычным.

ЗАДАЧИ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Лед тронулся, начинается наводнение.

Так бывает весной. Весны ничем не остановить, ее можно задержать, помешать чем-то, но остановить нельзя. Она должна быть, это естественный ход времени.

В России наводнение. Я пока воздержусь от слова - *в е с н а*. Должен окончательно сломаться лед, должны схлынуть лишние воды, ярче засветить солнце, появиться зеленые листья, цветы, и тогда мы скажем *в е с н а*! А пока можно сказать, допустим, слышатся радующие запахи весны, или иначе - издали доносятся трели птиц... вразнобой... чуть слышимые...

Первые вестники весны в России - молодежь. Я не говорю, что молодежь - это все, молодежь - только вестник, признак, а весну должны делать все. Без стариков, умудренных опытом, молодежь может помешать даже, как следует понять весну. Но молодежь - показатель того, что весна должна быть. Слишком суровой и затяжной оказалась наша зима. Замела все дороги, так что мы потеряли ориентир, куда идти, навалила большие сугробы около

наших домов, так что мы не знаем, что делается в наших домах, мы оказались отрезанными от своей семьи. Я говорю символически. Можно сказать и реалистически. Нас сбили с единственного правильного пути - христианского, православного, религиозного. Жизнь стала строиться на безбожных началах, откуда мы пришли к тупику, не знаем, что дальше делать. Семья наша, как здоровая нравственная ячейка, развалилась. Отечественная культура, которая строилась на христианских началах, опоганена и опозорена. Памятники старины, в основном - христианские, разрушены. Мы живем как после страшного побоища. Побоище и в самом деле было, - не хочется только ворошить всех ран и обид. Старики, которые участвовали в побоище, не хотят сознаться в том, что все развалили и ничего не построили. Я здесь хочу оговориться, чтоб меня правильно поняли. Я смотрю на жизнь с христианских позиций, не политических! О политике я не рассуждаю - может быть, там достигнуты успехи. Но материальные блага - удел политиков! - ничего не решают, скорее всего лишь запутывают. Я считаю, что христианский взгляд - единственно правильный, помогающий видеть нам смысл жизни и достигать жизненной цели.

Молодежь более объективная и смелая, чем старики, забила тревогу, потянулась к вере... И вот тут старики /конечно, определенные/, вместо того, чтоб приветствовать молодежь и помогать, решили всеми силами ей препятствовать. Но как весне нельзя воспрепятствовать прийти, так и молодежи нельзя воспрепятствовать, чтоб она била тревогу, чтоб искала утерянных путей к жизни. Молодежь идет. Несмотря на лагерь, тюрьмы, психбольницы, преследования на работах и в учреждениях... И вот я - священник, служитель Бога Живого, Господа нашего Иисуса Христа, Источника жизни, - приветствую вас, молодые люди. Помогите вам Бог! Не бойтесь и не смущайтесь ни

от чего, что воздвигнут на вашем пути. Мне хочется здесь напомнить вам слова нашего отечественного богослова, философа и поэта Хомякова:

Все ложь, что не Его Завета,
И все то правда, что Христос.

Вне Завета Господа нашего Иисуса Христа жить нельзя. Мы видим, во что превратилась жизнь, - в гибель! Только Христос спасает и никто другой. Поэтому то, чем будут бить нас нам препятствующие, - не страшнее нашей гибели, и ничто не сравнится с тем, что дарует нам Христос.

Пусть разрастается все больше и больше христианское молодежное движение, разрастается так, чтоб энергия молодежи растопила весь лед и воды двинулись так, чтоб на своем пути смели все препятствия и ускорилось пришествие весны.

Сразу же хочется предупредить от разнузданности стихии. Стихия не только смывает, но и потопляет. Стихия может поглотить вас самих и вы можете с ней не справиться. Чтоб этого не случилось, нужно чувствовать не только свои силы, а считаться с опытом предыдущих поколений. Притом знать, что религия это не научные и философские понятия, религия - это связь с Богом и путь, и как связаться, - открывает Сам Бог. Религия реальна, как ее откровение, а не фантазия человеческая /пусть даже ее пытаются назвать и творчеством/. Человек только принимает откровение и осуществляет его в жизни. Церковь - хранительница Божьего Откровения, и не считается с Церковью - это значит все строить на песке. Церковь - здание, краеугольный камень которого - Христос. Церковь и тело Христово, без Церкви нельзя себя чувствовать живым органом. И поэтому верить

надо не вне Церкви, а в Церкви. Начинать религиозную жизнь - идя не назад, от Церкви, а вперед - к Церкви. Посредник наш - священник, служащий в Церкви. Это, конечно, не значит, что священник препятствует внешнему религиозному творчеству. Он не препятствует, а помогает, в основном так, что бдит над вашим внутренним устройением, иначе ведь религию можно превратить в политику, философию, мировоззренчество, умозаключение.

Можно еще выразиться и так. Мы - на фронте, а у христиан были полковые священники. Священник, духовник, на фронте может быть нужнее, чем даже в обычной жизни. Он может поддержать в трудную минуту, понять, утешить и наставить. Поэтому ни в коем случае нельзя отрываться от священника в своей нравственной жизни. А какво ваше нравственное состояние, таково будет и ваше религиозное творчество.

Это вот мое предупреждение. А теперь задачи. Их, по-моему, нужно отчетливо себе представить.

1. Мы должны заботиться сразу же и о просвещении христианском и о делании. Просто просвещение может остаться лишь умением поговорить о христианских истинах, одновременно должно быть и делание. И первое делание - это заботиться о своем нравственном устройении. Христианин, у которого хромает нравственность, может стать находкой для безбожников и может быть даже худшим видом безбожной пропаганды.

2. У нас разрушена семья, подорвана мораль, разрушены храмы, памятники старины и поругана наша история. И мы должны заботиться о восстановлении нашей семьи, бороться с блудом и пьянством, этим страшным бичом для семейной жизни, заботиться о сохранении остав-

шихся храмов и о восстановлении разрушенных, собирать воспоминания о нашей истории, особенно за революционный период. С этой целью отыскивать живых свидетелей и расспрашивать у них самые малейшие подробности, где, допустим, стоял тот или иной храм, монастырь, восстанавливать их историю, записывать подвиги защищающих нашу святую и историю, устанавливать благоговейное почитание всех замученных и расстрелянных.

3. В школах, институтах у нас только атеистическое воспитание, во главу угла поставлены материальные блага. Создается впечатление, что только материальные блага важны и потеря их - считается потерей всего. Отсюда развивается трусость и эгоизм: пусть гибнет все, лишь бы у меня было благополучно. Нам нужно изыскивать способы, чтоб детей, подрастающее поколение, приобщать к христианским истинам, открыть сознание людей на блага иные, небесные, научиться жертвовать за них даже своей жизнью, с уверенностью в том, что жертва за небесные блага - это развитие наших лучших духовных качеств. Нужно озаботиться тем, что делается в настоящее время в наших храмах. Как известно, священники в большинстве своем стали наемниками, считают, что отслужить службу и получить зарплату - вот и все, что от них требуется. Безбожники ввели в храм своих представителей, особенно в лице старост и церковного совета. Нужно вмешиваться в церковные дела так, чтоб чувствовалась ответственность всех и каждого за все, что творится в церкви. Священников понуждать делать дело Божие, старост заставлять слушать не со вне приказывающих, а прислушиваться к нуждам храма и верующих.

4. У нас много больных и престарелых оставлено на произвол; в психбольницах часто творится самый жестокий произвол, туда не-

редко помещают совершенно здоровых людей по неотносящимся к их здоровью мотивам; о заключенных, особенно политических, мало кто думает и заботится. Наша задача - помочь этим несчастным. Если ничего другого невозможно будет сделать, устраивать общественные моления за них, устраивать свидания и посещения.

Можно и другие выставить задачи, но я ограничусь пока этими, время само покажет.

Выставленные требования могут расценить как политические, потому нужно суметь доказать, что это не политика, а это наша забота о правде Божьей, что мы, христиане, не должны кривить своей душой, ибо сказано: не можете служить Богу и мамоне, что это беспокойство о людях. К властям предерживаем мы относимся лояльно, не выступаем против государственного строя. Естественно, нас могут не понять, но и в таком случае нужно оставаться верными своим принципам христианского возрождения.

Всякое дело требует напряжения сил и мужества, наше начинание также этого. может потребовать, нужно быть готовыми ко всему. Помнить также нужно, что молодежное движение - это не приятные встречи и умные разговоры, а мобилизация всех молодых сил, которые часто растрачиваются впустую.

Каждый вступивший в молодежное движение должен почувствовать себя призванным Богом на делание.

Так я представляю себе задачи православной молодежи на сегодняшний день. Благослови вас всех Бог.

Январь-февраль 1978 г.

КАК И ЧТО ДЕЛАТЬ

Молодежное религиозное движение в России, несомненно, отрадное явление. Началась сильная реакция на атеизм, который долго подтачивал человеческий организм и, наконец, подточил так, что мы гибнем. И очень хорошо, что современная молодежь так остро отреагировала. Не только старики, умудренные опытом, реагируют, — это естественно и понятно, — реагирует молодежь, которая всегда была застрельщиком атеизма. Значит, атеизм кончает свое бесславное существование.

Кому-то эта мысль и в наше время покажется дикой и смешной: как кончает, если атеизм захватил все сферы жизни? Но это так лишь кажется. Атеизм кончается, вернее, кончился, он уже никого не может убедить, его дела — налицо. Духовный тупик, к которому мы пришли, говорит о том, что атеизмом жить нельзя. Это всем понятно, даже атеистам.

Но атеизм оставил свои роковые следы, и в реакции молодежи на атеизм они могут быть очень заметны. Поэтому путь молодежи в религии, в вере не обязательно указывает, что и как надо делать. Энтузиазм, пыл молодежи, несомненно, полезен. Но одним пылом, как и одними желаниями устлана путь и в ад. И мы особенно должны быть внимательны, — все, кому дорога религия и спасение человечества, — к тому, каким путем нам идти и что делать. Молодежь порой легко бросает обвинение старикам, мол, вы все разрушили и опустошили, мы, мол, в состоянии поправить. Или говорят — надо, мол, учитывать современную ситуацию. А что понимать под этой современной ситуацией — не говорят; иногда под этой "ситуацией" скрывается потворство грехам и преступлениям.

Вот это — главная опасность. Главное, чтобы

религию не смешать с простым человеческим движением, которых было очень много всяких и они обанкротились. Как ни обвиняют Церковь в косности и отсталости, но Она на сегодняшний день самый живой организм, который при общей разрухе стоит и, скажем скромно, что-то делает. Именно делает, как бы это ни не нравилось врагам Церкви. Дело Церкви, какая бы она ни была – по спасению, а другое дело, каким бы крикливым оно ни было – по разрушению. Все сейчас работают на разрушение, цепная реакция разрушения заметна всюду: в выбитых стеклах будок на автобусных остановках, в вывороченных автоматах, не говоря уже о разрушенных семьях и уничтоженных памятниках культуры.

Но что же и как делать? как направить христианское молодежное движение, чтобы оно не вылилось в вульгарно-политическое движение, в браваду своими – переоцененными – силами? Прежде всего, нужно твердо отметить, что религиозное движение должно быть иным, отличным от всех прочих движений. Не тот наречется великим в Царстве Небесном, кто говорит, а тот, кто говорит и делает. Религиозное движение не должно выражаться только в критиканстве и просвещенстве, оно должно выражаться в подвижничестве, постараться на деле поправить наше ужасное положение.

Молодежное религиозное движение должно использовать богатый опыт прошлого. Он в самом деле был богат! Мы слишком долго закрывали глаза на прошлый опыт, а когда они вдруг открываются, хотя бы на мгновение, мы в удивлении останавливаемся: как много было сделано, какая была красота и величие, и как все это охаено! Восстановить прошлое во всем его неповторимом величии – наша задача! Восстановить и научиться, что делать, чтобы у нас нравственное состояние было не ниже, а может быть и выше, чем в прошлом. Это даже

вполне естественно, что оно должно быть выше! - ведь перед нашими глазами огромный опыт прошлого. Если же мы будем стоять нравственно ниже, чем наши отцы, мы ничего не сможем сделать, так как разруха огромная, совсем даже не по нашим силам. Нам нужны силы ангелов, а мы так слабы, так скользки, что скользим, как говорят, на самом ровном месте.

Значит первое, что нужно: стоять нравственно высоко, быть подвижниками, если хотите, святыми. Только став такими мы сможем приостановить разруху... Отрицательный опыт разрухи должен претвориться в положительный, выработать у нас реакцию на разруху, она не должна больше никого обольщать!

Вот если мы все это осознаем как следует, тогда мы станем настоящими делателями по спасению, тогда пыл молодежи будет очень кстати... Честолюбие, личный расчет - это враг номер один в нашем деле. Скромность, что так трудно для молодежи, должна отличать нас. И - никаких расчетов, кроме как спасение ближних!

Расчет и честолюбие исчезнут только, если у нас будет сознание: работаем для вечности. Не здесь, а там пожинают плоды. А здесь мы должны трудиться и ничего для себя не ждать.

Средства, какими пользовались до этого, устарели - если не все, то многие. Перевероты, отмстить, наказать ни к чему доброму не ведут, только увеличивают зло в мире. Не перевернуть, а как сохранить, бережно реставрировать, не ответить на зло злом, а любовью, привлечь врага, всепрощение... Всепрощение долго осмеивалось, его смешивали с потворством преступлению. Но всепрощение это настоящее понимание всего живого, и человеческой природы, - что она склонна к греху и

что все люди - братья, и пребывающий во зле - несчастный человек, к нему должна быть проявлена особая снисходительность. Наказание мало кого исправляет, хотя в некоторых случаях оно полезно, но как исключение. Не наказывать, а выявлять добро в человеке, вот что побудит его исправиться. Свободу человеческую слишком долго комкали, а свобода нужна нам, как ничто другое. Только свободно отозвавшийся и свободно идущий достигает цели. В Божьем деле нужны не рабы. Рабский труд порождает холопов и ротников, которым ничто не интересно, они отбывают свою повинность. Богу нужны свободные. Рабы - бунтуют, отсюда войны и революции, свободные - создают. И создают не что иное, а Царство Божие, Царство Небесное... Царство Божие - в наших душах, Царство Небесное - для всего живущего. Да будет воля Твоя, да приидет Царствие Твое!.. Задача современной молодежи привести человеческую волю в согласование с Божьей волей. Катастрофа, нависшая над миром, призывает нас мобилизовать все силы. А мобилизовать силы человеческими силами невероятное и невозможное дело. Тут нам нужна помощь Божья. А помощь Божья приходит или вернее дается по вере. Вера наша должна перевернуть все и все поставить. Вот единственный случай, когда нужен переворот, - не для того, чтобы разрушить, а чтобы поставить на место. Все в мире сдвинуто со своих мест, нужно поставить все на место.

Так что задача современной молодежи самая трудная, невозможная, невероятная. И вот какими мы должны быть, чтобы справиться со своей задачей. Можно покачнуться и зашататься от поставленной задачи. Поэтому решать все походя и легко - сейчас нельзя. Каждый должен спросить себя: готов ли ты на крест? Но не такой крест, когда стремглав бросаются в пропасть, это может быть и самоубийством, а крест такой, когда в ежедневной

битве исходят потом и кровью, когда терпеливо и осмотрительно идут, чтоб ничто не погибло, а все шло к спасению.

2 часа ночи, с 30.4. на 1.5.1978 г.
День Святой Пасхи

ВОЗЗВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мы - не группировка, не партия, мы - христианская община, если хотите, христианская дружина. Дружина по защите своих святынь, своей культуры, своей семьи, своего общества.

Нам предстоит величайшая задача по восстановлению всего утраченного и загубленного, нам, может быть, придется поработать за целые поколения. Разрушения начались давно, может быть, раньше времен Петровых, когда вместе с прорубленным окном в Европу было прорублено окно и к нашей разрухе.

В мире ничего случайного нет. Все принимаем, что произошло, все нужно: и разруха нужна, может быть, для того, чтоб не было разрухи, чтоб не было искушения, чтоб выработался опыт, как устоять в этом грозном и преступном мире.

Теперь нам силы нужны для того, чтоб воссоздать то, что ценно, что вечно, что нужно не только для земного существования, а нужно для вечности, для Царства Небесного.

Большая разруха требует больших сил. По образцу церковному, по литургийному служению /а мы на свое дело смотрим, как на служение/

члены нашего братства-общины делятся на оглашенных и верных.

К числу оглашенных относятся те, кто окончательно пришел к выводу, что нужно потрудиться для делания Божьего, решил порвать со всеми пороками; как-то: с пьянством, с развратом, карьеризмом, с бесцерковностью, с безразличием, которые делают современных людей безвольными и трусливыми.

К числу верных принадлежат те, кто идет самоотверженно на делание Божие, кто показал себя морально стойким, кто не боится жертвовать своей жизнью за спасение ближних, кто подлинно церковен, кому ничто не безразлично, что созидали наши православные предки.

Мы - люди определенной земли и определенного народа. Дело Божие начинаем мы не с любви к дальнему, а с любви к ближнему, зная, что кто не любит ближнего, тот не может как следует любить и дальнего. Кто не заботится о тех людях, с которыми живет, и о той земле, на которой живет, для того любовь к людям - головная, выдуманная, эгоистическая.

Нам не по пути с теми, кому безразлично, где бы ему ни жить, кто считает себя человеком воздуха. Россия - наша родина. Православная Церковь - мать, и мы заявляем о любви к своей родине и Церкви. Однако мы не сужаем понятие Родины и Церкви до националистических интересов, до того, чтоб презирать людей другого исповедания. Цель наша - Христос, когда нет эллина и иудея, но это не дается даром, для этого много нужно самоотверженно трудиться.

Для всех мы открываем двери своего братства, кто искренне стремится поработать вместе с нами. Но кто пытается деморализовать нас,

того мы, по слову апостола, как злого извергаем из среды нашей, дабы устояли прочие.

С Богом, за дело Божие!

Да помогут нам все святые, на русской земле просиявшие, да приведут они нас к общему отечеству всех народов - Царству Небесному, где бесчисленное множество добре потрудившихся и радующихся со Христом.

5.2.1978 г., с. Гребнево

С РУССКОЙ ГОЛГОФЫ

/для размышления/

Вопрос России - это не просто вопрос определенного государства, это - мировой вопрос. Его надо разрешить, как следует, ибо от решения этого вопроса зависит: быть или не быть миру?

Я знаю, что и сейчас, после того, что мы, русские, пережили и что потеряли, есть люди, которые не могут спокойно слышать о России; им тотчас же мерещится Третий Рим, русский национализм-шовинизм, а вот за самое последнее время - национал-большевизм. И им становится страшно, как бы Россия не покорила их и они бы не подпали под ее деспотию. Правда, для этого есть как будто и основания, но основания все-таки от недоразумения или от слепоты, что значит - Россию смешивать с СССР.

Россия сама страдает от того, чего вы так

панически боитесь. Но в России есть опыт, как преодолеть нависший над миром страх. И вот потому вопрос России - не просто вопрос определенного государства.

Но, прежде всего, как создавалась Россия?

Если посмотреть объективно, как говорится с человеческой точки зрения, то Россия создавалась не без греха...

Да, так было, хотя, может быть, и не совсем так, Россия не больше проливала чужой крови, чем другие государства, а может быть, даже в некоторых случаях проливала больше своей крови, чем чужой. Но не будем раздражать кого-то. Пусть так было. И все-таки Россия не так создавалась, если посмотреть с другой точки зрения. Россия, если хотите, имеет свое начало с принятия христианства Св. равноапостольным князем Владимиром, а до этого - ну пусть была подготовка... Некоторые историки-исследователи приходят к мысли, что язычество на Руси - это именно почва для христианства. Возьмите хотя бы такое произведение, как "Русь изначальная" В.Иванова, сколько там у язычников русских есть христианских качеств. Не хочу спорить и с теми, кто утверждает, что в России смесь язычества с христианством. Да, есть такое, но это не от смеси, а от того, что христианство ожидалось всем человечеством, исповедующим любую религию. А язычество в России по своим корням, может быть, самое близкое язычество к христианству. Хорошо бы это как следует исследовать.

Россия и русский характер созданы и выкормлены христианством. Россия и русский человек не мыслимы без христианства. И мы видим на современном горьком примере, что получилось с Россией и с русским человеком без христианства. Мы почувствовали, что у нас

Россию уворовали, уворовали нашу историю, опустошили человеческие души. Мы теперь все вздыхаем о прежней России, тайно или явно. Где она? Где она? Да, где Россия, святая, богоносная, перед которой можно только поклониться? Или это была только неосуществимая мечта гения Достоевского? Не случайно, может быть, вырвались из груди поэта слова: "В Россию можно только верить" или другие: "В тайне поживает Русь".

Россию можно прозреть только верой и святая Русь - это тайна. Однако мы сейчас, даже верующие, с торжеством материализма хотим все пощупать, реально ощутить и тайна для нас кажется, может быть, непонятным мистицизмом.

Посмотрим, пощупаем...

На огромных бывших русских просторах, а может быть даже больше чем русских, раскинулся СССР, который иногда, может быть, по ошибке, называют Россией, но сам СССР приходит к мысли той, что у нас появился человек новой формации, не русский, а советский. Что человек появился особый - это несомненно, к сожалению эта особенность такого рода, которая извращает всякий облик человеческий. Но, может быть, при промысле Божьем это-то и позволяет нам говорить о той тайне, в которой скрыта Россия. Человек ведь не чурбан какой-то, как бы его ни превращали в чурбан, а то существо, которое, зайдя в тупик, начинает искать выход. И нужно смело сказать, что так называемый советский человек начинает искать выход. Выход начинают искать и христиане, и не христиане. Не будем говорить, что из этого получается и возможно ли найти выход. Но само искание, пусть невозможное для человека, станет настоящим выходом при возможности Бога. Вот тут пригодится и вера. А без веры ни о какой России говорить не приходится.

Не приходится, потому что страшно смотреть. Семьи, ячейки общества, у нас нет, храмы и памятники старины разрушены, русский человек спивается, наступает полная деградация, какая тут Россия, притом христианская? Но именно тут Россия, в которую надо верить, и которая почивает в тайне. Вам говорит что-либо то, что дети, воспитанные родителями в атеистическом духе, перед глазами которых одни руины бывшей красоты, вдруг начинают веровать в Христа, вздыхать о России, да так, что ни лагеря, ни психбольницы их не могут остановить? Раз появилась жажда, она будет усиливаться. Появившиеся небольшие листочки на деревьях после кончившейся суровой зимы скоро пышно зазеленеют. У нас есть жажда веры, мы чувствуем, как пригревающее солнце христианства оживляет наши души, и нам кажется, что не только "листья" появляются на наших лицах - эти вот отрастающие бороды, а вырастают крылья за нашими спинами. Да, мы еще не зеленеем добродетелями, да, крылья еще нас не поднимают к небу, но мы раскаиваемся в том, что ничего у нас нет. А ведь покаявшийся разбойник входит в рай Божий, неужели мы не можем войти в святую Русь? А ведь грешный мытарь лучше праведного фарисея! Мы верим! Мы хотим верить! Для нашего ободрения нужно сказать, что Россия - это не просто государство, которое можно уничтожить физическими силами. Это - духовная сила, которая неуничтожима. Скажите, как можно уничтожить то, что нематериально? Православие нематериально, русская культура, которая сплошь духовна, нематериальна. Россия воспиталась и вызрела Православием, а не силой оружия. Христианское прощение, по слову поэта, стало победой над врагом. При христианском сознании современная Голгофа на просторах России - победа над всяческими вражескими кознями. Неужели при сознании того, что есть справедливый Бог, можно сказать, что напрасно были замучены миллионы

невинных людей, напрасно было их мужество, решительность, неужели Бог не знает того, как беззащитных русских людей, словно скот, выдавали и гнали на убой? Это что - все было напрасно? Напрасно было то, как любящих Россию, жертвовавших за нее своей жизнью, оклеветав, подвешивали за ребра? Не петля сжимала их горло - все-таки скорее пришла бы смерть, а медленно, мучительно, капля за каплей испарялась кровь в их жилах. Эти предсмертные чувства и мысли, кто скажет, о чем они были? Может быть, все это вылилось в такую молитву, ради которой мы, гибнущие, не погибаем и не погибнем? А гены наших добрых предков тоже что-то значат!

Вот все это и помогает нам быть реалистами и не впадать в бесплодную мистику.

И конечно, основное возрождение России пойдет отсюда, где мы живем, из-за колючей проволоки и подымется неожиданным соцветием на наших горьких руинах.

Забушует, заколосится Русь и ее будут не бояться, а на нее будут уповать, потому что она знает тайну. Она знает на собственном опыте, как избавиться от той беды, которая нависла над всем обезумевшим миром. Россия сейчас не только на тех просторах, которые незаконно занял СССР, - она проникла всюду. То, что русские со своим Православием рассеялись по всему миру - случайно это? Даже то, что они разделились между собой, - вы скажите, случайно?

Нет, и в этом есть спасающая тайна. Как сохранить нетронутый клочок исконной России, которая не могла бы сохраниться здесь, в СССР, - и вот выбрасываются русские люди в страну далече, свято берегут то, что им оставили предки, не идут ни на какой компромисс. Пусть их считают узкими, но посмотрим, кто

будет прав в конце концов. Я не сужу и тех, которые как бы растворились между другими народами и понесли Православие дальше. Русь не только Восток, а и Запад, — это утверждали наши предки. Пусть возьмут от Запада то, чего нам не хватало.

Россия — это не просто вопрос определенного государства, вопрос России это — мировой вопрос. От решения этого вопроса зависит быть или не быть миру.

А мир гибнет... Посмотрите, какой разброд в нравах и обычаях, как опустели католические церкви. Храм сатане строится на Западе, этого нет даже в безбожной России-СССР. Не случайно один католик сказал: в русских храмах молятся одни святые.

Не политики спасут мир, а святые, гонимые, неведомые миру, те, которые возведены на русскую Голгофу...

Может быть, это сказано несколько самоуверенно, но не от чванства же это сказано, а от большой боли, от поисков пути спасения не только для русских, для России, а для всех национальностей, для всего мира. Должен же быть в чем-то выход, не в материальном же он изобилии, не в сексе, а в чем-то другом, и вот это другое я вижу в русской Голгофе, и с русской Голгофы я, как русский священник, и подаю свой голос.

26/8-77 г. Нахабино

В С В Е Т Е П Р Е О Б Р А Ж Е Н И Я

Еженедельная православная газета

Выходит на правах проповеди

Редактор - священник Дмитрий Дудко

с.Гребнево Московской области

ЗА ЖИЗНЬ ПРИХОДА

Пока мы слишком громко называем этот наш "Гребневский листок" еженедельной православной газетой. Ну что ж, как по пословице: "Бери выше, чтоб получить ниже". Все мы горьким опытом научены, что, если берешь низко, - ничего не получишь.

Итак, мы замахиваемся на многое. Наша газета - отражение жизни прихода, но где он - приход? Его нужно собирать по кусочкам, а кусочки эти - по всей России, так что, пожалуй, волей-неволей придется обращаться ко всей церковной православной жизни, а там еще прихватишь и инославных вероисповеданий, ведь судьбы наши тесно сплавляются под одним молотом безбожия.

Приход развалился. Идет только богослужение и то подчас таким косноязычным языком, что хоть святых выноси. Исполняются требы, как будто что-то покупаешь в магазине: Тебе треба эта? - вот такая цена: получай и уходи.

А нужен стройный сплоченный приход, потому что враг вооружен до зубов. У него не что-то подобное листку, у него вся печать, все искусство, школа, производство - все в руках, развалить и уничтожить может любое - не только приход!

Но - "не бойся, малое стадо", - сказал Христос. Церковь создана всемогущим Богом и врагта адовы одолеть ее не могут, но нас лично - могут! Поэтому, чтобы быть неодолимыми вместе с Церковью, надо дерзать...

И мы - дерзнули... С Богом! Наш приход начал собираться с того, можно сказать, момен-

та, когда по нас чувствительно ударили на Преображенском кладбище в г.Москве и погна-ли: Кабаново, Гребнево... Хотели доконать, но отсюда и началось возрождение, вернее преобразование. Все преобразить и воссиять фа-ворским светом - это еще не воскресение из мертвых, но это - чтоб воскреснуть: из пеп-ла, из-под развалин... Не случайно мы свою газету назвали "В свете преображения".

Говорят, русский человек раскачивается, ког-да все приходит к концу. Дай Бог, чтобы рас-качался. Вот тут они /ну кто? - каждому по-нятно/ и могут ударить еще сильнее... Пока приказ расторгнуть договор, вызов в райис-полком, неожиданный приход милиции... Это вы-искивают слабые места. Ах, слабые места вы-искиваете? - значит неуверены, что все мо-жете.

Братья! Не могут. Честное слово - не могут! Они нас боятся. Дружнее, за дело Божие! "С нами Бог, разумеете языцы /то есть безбож-ники/ и покоряйтесь, яко с нами Бог!"

+

НАШ УСТАВ

Придя сюда, ты не должен быть праздно инте-ресующимся, как и наш враг, который тоже мо-жет прийти, благо - двери для всех открыты. Ты должен принять самое живое участие. Пусть твое горячее неравнодушное сердце подскажет тебе, что делать? Мы все ответственны за Истину, друг за друга и - за наших врагов! Всех привести к Богу, чтоб было едино стадо и един пастырь.

+

+ +

КАК СКЛАДЫВАЕТСЯ ПРИХОД

Мы этот вопрос поставили в заглавие не для того, чтоб теоретически разрешить его, а для того, чтоб подумать, посмотрев на то, как он развалился?

Вот что нам нужно сейчас?

Прежде всего уяснить себе, что быть православным христианином - это не то только, чтоб придти в храм, да еще иногда уметь добиться устроиться сюда на работу, а почувствовать себя ответственным за христианскую истину. А она не в том, чтоб ответить на вопрос, что такое Истина? - а в том, чтоб проявить любовь к правде Божьей, чтоб в церкви все было по чину и благообразно /а это не то, чтоб разделить на старших и младших и потом драться, кто кого должен слушать/, а по чину и благообразно - это должна быть наша жизнь согласована с заповедями Христовыми, и не была бы безобразна грехом, стройно текла в русле церковном, чтоб мы были учениками Христовыми. А что мы ученики Христовы, нас узнают тогда, когда будем иметь любовь между собой. Любовь - не симпатия, любовь обязывает быть ответственным за все, что творится в церкви, обязывает быть внимательным к другим, заботиться о попавших в беду, воспитывать друг друга в христианском духе. А воспитывать - не читать мораль, а собственным примером увлекать на дело Божие, выращивать христианскую семью, заботиться о детях, чтоб они, в первую очередь, выросли добрыми христианами.

Пока для размышления хватит!

Приглашаем в следующих номерах всем вместе поговорить о приходе.

НАМ СООБЩАЮТ

О.Владимир Полетаев /г.Москва, Преображенское кладбище/ снят с занимаемого места священника и отдан в распоряжение епархиально-го архиерея Московской области. Это тот приход, в котором и аз грешный служил. Приход когда-то живой, а ныне еле дышит. Зато, говорят, староста получила орден - не за развал ли это поощрение? Оттуда изгнаны все активные люди. Например, недавно изгнан мой духовный сын Н.П.Попович, самый активный, кому до всего было дело. Сходите и посмотрите, что сейчас там делается? Говорят, настоятель приходит к концу службы, покойников отпевает диакон без священника, скоро, наверно, и другие службы будет служить только диакон. Для настоятелей у нас сейчас часто законы не пишутся, их без всяких законов могут поощрять.

Правда, туда дали молодого священника, которому, конечно, нужен хороший пример, но какой он там увидит?

Вот как помочь верующим того прихода, а люди хорошие, болеют обо всем. Сам знаю, до сих пор жалею о тех отзывчивых добрых людях.

+

Днепропетровская область. Не будем называть архиерея той епархии и того прихода, в котором это случилось⁺. А случилось страшное дело. Люди, которые болели за приход, всюду ходатайствовали, на год отлучены от церкви.

⁺ Из Обращения Христианского Комитета защиты прав верующих к патриарху Пимену от 5.8.1978 г. известно, что описываемые события произошли в Успенской церкви г.Павлограда Днепропетровской епархии. - Ред. "Посева".

Мне так сказано: отлучены от церкви, - так я и пишу. Выражается это в том, что они не могут причащаться, их гонят из храма, не дают прикладываться ко кресту.

Уполномоченный по церковным делам, который добивался всего этого и повлиял на архиерея, по фамилии Шундик.

Вы этих людей, отлученных, можете встретить в Москве, они и здесь у нас бывают, ища защиты и приюта. Распросите у них, они подробно расскажут. А узнать их легко - особо озлобленные лица, ищут с кем бы поделиться своим горем. Пожалуй, они вас скорее найдут, чем вы их, только проявите к ним участие, еще тем более, если решитесь помочь.

+

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО

"Кому это выгодно?" "Теология или политика?" - под такими заголовками снова напечатано про меня... Ранее - см. "Литературную газету", "Известия", книгу "Диверсия без динамита" и т.д. Правда, последнего материала сам я не читал, но, и не читая, знаю, что это - опорочить, представить меня в самом страшном свете.

Обращаюсь ко всем, кто меня знает, кто приходит ко мне с вопросами, за советами, со своим горем... Нас хотят разъединить, разогнать, запугать. Вот уже не раз старосте приказывали расторгнуть со мной договор, вызывали меня в райисполком, как говорится, для проработки, приходила милиция сюда, где мы беседуем после службы - проверить документы, как у преступников... Чего еще ждать?

Хочется только спросить, кому это выгодно подавлять всякую деятельность по оживлению

жизни в приходе, называть все то политикой, что не вмещается в рамки безбожия? Кому выгодно стравливать неверующих с верующими? Кому выгодно, чтоб мы, граждане одной страны, не понимали друг друга? Кому выгодно, чтоб мы перед лицом китайской опасности враждовали между собой?

Напоминаем безбожникам. Во время последней Отечественной войны верующие не щадили своего живота, защищая родину, многие получили правительственные награды, а теперь все забыто?.. Безбожники не успокаиваются, и если нет войны, то ее нужно затеять со своими гражданами, своими соотечественниками?

Мы, верующие, безбожников призываем к миру. Одумайтесь, что вы делаете? Неужели вам еще мало разрушенных храмов и оскверненных святынь на нашей земле? Неужели вам еще мало опустошенных душ без веры в Бога - пьяниц, хулиганов, воров?

Страдания, муки для нас - это большая честь, но нам все-таки и вас жалко. Хоть вы, как говорите, ни во что и не верите, но прислушайтесь все-таки к словам нашего отечественного поэта М.Ю.Лермонтова: "Есть грозный Судия, Он ждет... Тогда напрасно вы прибегнете к злословью, оно вам не поможет вновь."

Всем проходящим ко мне хочу напомнить. Кому страшно - не приходите, хотя на время. Есть случаи, когда проходящим сюда угрожают по работе, вызывают на разные собеседования. Кто же решился на все, быть воином Христовым, принимайте самое активное участие здесь.

Мне сообщили, что кто называет мое имя, если еще он мой духовный сын, его не допускают к служению в церкви, гонят из храма: "Иди и не показывайся здесь, иначе знаешь..."

Боже! Мало того, что безбожники против нас, так еще и сами мы друг против друга?!

Мои дорогие собратья, почему я вам так страшен? Что я вам сделал такое? чем оскорбил? Кланяюсь вам в ноги, но давайте делать дело Божие! Оно ведь не в том, чтоб пасти себя, быть за пазухой у безбожников, а как сказано в Евангелии: "Душу свою полагать за овцы своя". Заботиться о своем благополучии тогда, когда безбожные волки терзают беззащитных овец, - подумайте, что это такое? Мои духовные дети хотят служить Церкви, не гоните их. Прошу вас: будьте внимательны к ним.

+
+ +

Из № 3:

*Воскресенье,
17 сентября 1978 г.*

НАМ ПИШУТ

Этот выпуск нашей газеты мы начинаем с публикации поступившего материала.

"В конце июля месяца сего года к нам в Гребнево приехал сын нашей прихожанки Анфисы и сообщил, что ее увезли тайно в психиатрическую больницу... под тем предлогом, что она отравилась.

Сын узнал об этом только через неделю, приехал в больницу с просьбой вернуть маму домой, но получил угрожающий отказ, что ее ни за что не отпустят, да и его самого могут поместить, как психически больного в то же отделение.

Положили Анфису в отделение "буйных" и, ко-

нечно, сделали укол! Сорвали крестик, отняли молитвослов.

Как только сын Анфисы обратился к нам с просьбой помочь вызволить свою мать, духовные дети о.Димитрия тут же отправились с ним в Москву, в психбольницу, где лечащий врач.. не желая разговаривать с ними, грубо обозвал почти каждого психом, что всех надо поместить в его отделение. После настойчивых требований наших братьев, он все же обещал ничего более не предпринимать, особенно не делать уколов, и назначил встречу в понедельник.

Собрав добровольцев и обсудив план действий, мы приехали в понедельник в психбольницу и обратились к лечащему врачу Анфисы, который просил немного подождать, и после полутора часов пригласил к себе представителей от нашей делегации /нас было человек 6/, двоих он принял и после робких оправданий решил выписать Анфису домой. И тут же ее выпустили. Она была сильно ослаблена, еле говорила, лицо было бледно-желтое, но глаза восторженно радостные, оттого, что ее освободили. Во время "интервью" на улице, сидя на лавочке, она с большим усердием старалась соединить разорванную цепочку, на которой висело множество крестиков. Анфиса поделилась своими впечатлениями и сказала: "Когда я была там, в отделении, мне казалось, что меня Кто-то оберегает, отчего мне было спокойно на душе. А вот сейчас, когда меня выпустили, это чувство прошло, и мне стало немножко страшновато - вдруг меня снова туда заберут?" Анфиса притаилась крепче к сыну, как бы доверяясь только ему. Мы по-своему объяснили ей, что там, в больнице, с ней рядом был Христос, Он и оберегал ее от отчаяния, и что здесь, в миру, всех нас ждут новые личные подвиги, которые требуют дружеской помощи.

Этот случай явился для нас большим вдохновением на новые подвиги в деле Божиим, скрепил нашу братскую любовь.

Еще один христианин был вырван из рук палачей-атеистов".

Сообщил А.Семенов

"Последнее время все больше молодежи обращается к религии, не находя удовлетворения своим духовным потребностям в учении атеистов. Но атеисты, видя кризис своего учения, стараются всеми правдами и неправдами помешать этому.

Приведем такой случай.

1 июля 1973 года часть молодежи решила провести демонстрацию в честь дня защиты детей. Участники демонстрации устроили шествие по улицам Москвы, даря детям цветы и поздравляя всех с праздником. После окончания демонстрации часть молодых людей отправилась в храм у Никитинских ворот. При выходе из храма их остановила милиция и потребовала документы. Хотя документы были в порядке, их доставили в 5-е отделение милиции и продержали в течение 6-ти часов. Обращались с ними крайне грубо: обыскивали, срывали настенные кресты, оскорбляли их религиозные чувства. У некоторых были отобраны личные вещи: Евангелия, тетради с молитвами и другие книги, хоть косвенно связанные с религией. После чего об этом событии было сообщено по месту учебы некоторым из этой группы молодежи и в отделение милиции по месту жительства с тем, чтобы их поставили на учет как хулиганов. А ведь это произошло только из-за того, что они были задержаны при выходе из храма. Но этот случай не поколебал в них веру в Бога, напротив они стали тверже в своих религиозных убеждениях.

Пусть будет нашим девизом: "На Бога наша надежда".

Сообщили участники демонстрации.

От редактора: Припоминаю. Тот, кто принес мне записку, как-то приходил ко мне в числе хиппи: длинные волосы, перевязанные веревочкой, сумка на боку, у некоторых на груди безделушки. У одного даже, кажется, мышка. На спине у некоторых написано: "Люди, будьте человечнее". Они мне рассказали, что ищут Бога, но в какой они ни придут храм - отовсюду их гонят. Может быть, непривычный вид? Меня наш староста спросил: "И вы таких страшных принимаете?"

Я с ними поговорил ласково, они оказались такими простодушными, милыми, растрогались и спросили: "А кто еще с нами может поговорить?"

Тот, кто принес мне записку сказал: "Я хочу быть в числе ваших духовных детей. Вашу памятку к духовным детям я почти заучил наизусть".

Некоторых из них я крестил.

Я хочу сказать приблизительно той же надписью, которая у них была на спине: "Христиане, будьте внимательнее к молодежи, она жаждет веры".

+

НАМ СТАЛО ИЗВЕСТНО

Нам стало известно, что некоторые из приходивших к нам - творческая молодежь - решили издавать христианский журнал "С русской Голгофы"... Однако, не радуйтесь преждевременно. Материалы изъяты, редактора даже арестовы-

вали, выпустили, потому, наверно, что не сталинские времена - за мысли не судят, еще даже плод не был зачат... Если не давать отдушины для мыслей, то что только ни померещится? А если постараться понять их, то, может быть, это самые добрые деятельные люди, которые могли бы принести огромную пользу.

+

ПО СЕКРЕТУ

Мне рассказали по секрету, а я вам рассказываю тоже по секрету.

Один председатель сельсовета, разорвавший храмы, очень потом плакал, каялся...

Один староста, расторгнувший договор со священником по приказанию райисполкома, очень жалел потом, когда увидел, какому произволу он послужил. Говорит: семья священника состояла из семи душ /пятеро детей, да еще и невзрослых/.

Слава Богу: семьи священников, как ни трудно, еще многодетны - может быть, надежда для будущего?

- Как же они бедствовали, - заключил староста.

Все, стоящие у власти, церковные старосты, не думайте, что совесть у вас так и не проснется...

У бывшего председателя Щелковского райисполкома совесть пробудилась перед самой смертью, позвал священника. Раскаивался, что закрыл храм... Хотя вина была не только его: священники, рассорившись друг с другом, принесли ему ключи, а он им сказал: "Ну, считайте, храм ваш закрыт". Но и за неполную

вину - совесть грызла. А если еще усердствовать?.. "И не уйдешь ты от суда мирского, как не уйдешь от Божьего суда", - говорит Пушкин.

Тот председатель райисполкома причастился, Бог ему простил его грех. Священник причащавший рассказывал: "Не успел я отойти, зовут: "Батюшка, уже умер..."

А мы, оскверняющие и способствующие надруганию над нашей святыней, успеем ли?

Все мы под Богом ходим и все мы предстанем перед Ним дать Ему за все отчет. Господи, спаси нас!

+

УДИВИТЕЛЬНОЕ КРЕЩЕНИЕ

Недавно я крестил одну взрослую женщину. Послушайте, как это произошло.

- Вы читали Евангелие? - спросил я.

- Нет.

- Знакомы с христианским учением?

- Нет.

- А хотите креститься?

- Да!

- Так надо же знать...

- А я не знать хочу, а веровать.

Я пасовал перед этой женщиной, но еще хотел что-то ей сказать:

- Я вам дам книги, вы прочтете...

- А вы мне сейчас расскажите, - вызывающе сказала она.

Я ей говорю:

- Веруете в Бога?

- Верую.

- Веруете в христианскую Троицу? Это ведь сложно...

- А вы расскажите мне просто.

- Ну это Бог Отец... Сын воплотился, чтоб нас спасти, Дух Святой наставляет на путь истинный...

- Так это то, что нужно, в это я, несомненно, верую.

- А в загробную жизнь?

- Да во что только и веровать, как не в загробную? Ведь эта наша земная такая пустая и бессмысленная...

- А вы работаете?

- Да, работаю...

Мне стало неловко от таких распросов, но я должен был ее предупредить, потому что оформят по паспорту, а там узнают на работе - потребуют ведь сведения? И будет ей неприятность...

- Ну и что. Я потому должна остаться некрещенной? Мне все равно, - я должна креститься!

/Продолжение следует/

+ +

Из № 4:

*Воскресенье,
24 сентября 1978 г.*

Вид ее был решительный, даже несколько вызывающий. Восприемницей была ее родная сестра, недавно крестившаяся. Им было не больше, чем по 25-27 лет.

"Господи, - подумал я, - страдания от безбожников становятся купелью христианской. С каким благоговением мы, священники, должны приступать к крещению этих духовно изголодавшихся и истрадавших людей, а мы так небрежны, даже отказываемся порой крестить из-за того, что кто-то будет угрожать нам. Боимся приобщиться к страданию своего народа, что ли?"

...Крещение принимает все большие и большие размеры. Правда, иногда лишь потому, что чувствуют, что чего-то не хватает.

Например, пришла женщина крестить ребенка.

- А вы верующие? - спрашиваю я.

- Нет.

- А ребенка хотите крестить?

- Да.

- А если я вам задам вопрос: почему?

- Объясню. У меня образовался в душе вакуум. Это страшное состояние. И мне кажется, крещение этот вакуум должно заполнить. Не хочу, чтоб мой ребенок так страдал, как я страдаю.

Крестятся иногда и потому, что модно.

Был я в одном доме, ко мне подходит школьник 6-го класса.

- Батюшка, а вы можете меня крестить? А то у нас в школе хвалятся, кто крещен... А я не крещен.

Большинство крестятся, как и эта женщина, мало что зная, но трудности жизни, бессмысленность ее привели к крещению.

Меньше всего, наверно, крестятся потому, что литература натолкнула на эту мысль, от литературы просто приходят к признанию Бога, но не крещения.

Крестятся и потому, что родители не успели их крестить, иногда даже как бы им в отместку: "Ах, вы обманули нас! Вот наперекор всему крестимся..."

У некоторых, старающихся разобраться в современном крещении, есть сомнения: какие это, мол, скороспелые христиане, мало что знающие?

Таким надо ответить: христианство - не знания, не мудрость века сего, а сама жизнь. Сама жизнь приводит к крещению, душа по природе - христианка.

Однако встает вопрос: так что, на этом и остановиться? Разве так и не нужно христианское просвещение? Нужно! - но это может быть последующее... И последующий шаг будет - христианское просвещение, и опять-таки сама жизнь должна найти формы для просвещения. Будем надеяться, что это будет. Но, конечно, стоять и созерцать процесс - это не христианство. Нам нужно все силы на то, чтоб Россия охристианизировалась, воцерковилась. "Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный..." /из тропаря на Преображение/.

СТАЛО ИЗВЕСТНО

Стало известно, что создаются христианские семинары, проводятся занятия по христианскому просвещению, читаются лекции... Этому можно только радоваться. Однако, можно сделать и предостережения: старайтесь не отрываться от Церкви, помните, что христианство - не просто блеснуть знанием, тут нужен духовный опыт, а он дается жизнью в Церкви. Расскажу такой случай.

Пришли к нам как-то двое молодых людей, жизнерадостных, услужливых, верующих. Долго мы не могли разобраться, какого же они вероисповедания? Но по мере разговора почувствовалось, что неправославные...

- Вы какого вероисповедания? - спросил я.

- А это так важно? Мы христиане, этим сказано все.

- Конечно, христиане - это хорошо...

Они продолжали:

- С католиками мы - католики, с православными - православные, с баптистами - баптисты...

- Вы сразу в себе все можете совместить?

- Конечно...

- А если слить все семьи, ну, допустим, семейный колхоз, так, что не знают, где отец, а где мать?..

- Ну и что?

- А сколько времени вы верующие?

- Год.

- Да за год вы столько смогли вместить. Поживете - вместите и больше...

Или - пришел ко мне баптист, я стараюсь ко всем относиться с уважением. Пришел даже извиниться: где-то он в беседе сказал обо мне, что я всех "совмещаю" в себе, а ему сказали, что ты подвел о.Димитрия, его могут наказать православные...

- Конечно, я ко всем отношусь с уважением, но нужно сделать оговорку: я строго православный, стараюсь сохранять свое лицо. Не значит, что сегодня я один, а завтра - другой. Попытка создать универсальное христианство - это фантазия...

- А я хотел бы быть просто христианин, - перебил меня баптист.

- Так нельзя. Ну, допустим, столкнетесь на Таинстве Причащения. Баптисты ведь совершают это просто в воспоминание, а мы, православные не только в воспоминание, а верим, что это Истинное Тело и Истинная Кровь...

- Да, - понял он, - надо будет выбирать и становиться на определенную точку зрения.

Он задумался.

А был и такой случай. Сначала - был баптистом, потом - православным, а потом вдруг - все потерял. Размыл берега не только в жизни, а в своей душе. С христианской стихией можно и не справиться. Не случайно Христос основал Свою Церковь. "Созижду Церковь Мою

и врата адовы не одолеют Ее". Только Церковь неодолима.

"Но ведь и Церкви разные есть, какая же правильная?" - спросят...

Хомяков, православный философ и богослов, а главное настоящий христианин по жизни, говорил: "Церковь знает только тот, кто живет жизнью Церкви". Подобное узнается подобным. Живите правильно, да побольше укрепитесь, как следует, тут будет и Церковь, а не то, что вы сами себя можете считать церковными...

Надо жить жизнью Церкви!

+

КОНЧИНА СТАРЦА ТАВРИОНА

13 августа в воскресенье скончался архимандрит Таврион, духовник Спасо-Преображенской пустыни, после долгих и мучительных страданий, "своих страстей", от рака пищевода. Старец называл тяжелые и мучительные болезни, как рак, "язвами Христовыми" и частенько любил повторять, что место истинного христианина на Голгофе, которую он должен пережить как венец своей жизни - умереть на своем кресте, ибо если мы "со Христом умрем, то со Христом и воскреснем". Воскресная кончина была последним словом его проповеди. Старец всегда призывал тщательно готовиться, сознавать и встречать День Божий - воскресенье - как Пасху, живую и действенную. Переживая этот день, как День в Грядущем Царстве, и всегда причащаясь, лучше всего подготавливаясь к смерти.

Так, в пять с половиной старец позвал о.Евгения, чтобы тот причастил и читал отходную. После причастия во время отходной он тихо почил в 6.40 утра. Во время отпевания в при-

сутствии архиерея и 22 священников читалось дневное Евангелие - слова в Евангелии от Иоанна, которые чаще всего повторял покойный архимандрит: "Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день".

Символичным и радостным стал и его сорокоуст: он приходится на праздник Рождества Богородицы, а в обитель Рождества Богородицы Глинской пустыни поступил 13-летний Тихон по своей великой любви к Богу.

Сообщил А.Столяров

От редактора. Многие ходили к нему, многих он утешал, а многим и помогал, даже материально, и многие теперь, наверно, осиротели. Еще бы услышать от него словечко, а я вот, грешный, и вообще не смог побывать у него, только записочку получил...

Царство Тебе Небесное, печальник за землю Русскую!

Иногда ходим около праведника, успеется еще побывать у него, а глядишь, уже ушел. Помоглись там о нас, оставшихся на этой грешной земле.

Одна женщина рассказала о нем сон. Идет он в окружении епископов. Дойдя до нее, благословил двумя руками, как епископ. Видимо, дело, которое он делал, было епископское.

Собирайте теперь по крупичам, что осталось от него...

+

НА ПСКОВЩИНЕ...

На Псковщине есть такой приход, в котором молодой настоятель и дьякон, монахи, собрали все то лучшее, что есть в церковной жизни. Церковь имеет несколько церковных домов в заброшенной деревне при непроездных почти дорогах. Туда приезжают и с юга, и из Чувашии, из Иркутска, с Украины, из Риги, в основном "подвизающиеся" старушки, которых всегда можно встретить в монастырях, и именно ищущих спасения. Здесь многие оседают. Составляют и хор. И всю любовь свою и умение отдают храму. Поэтому здесь больше чувствуешь обитель, чем приход. Это чем-то напоминает рижскую пустыньку. Богослужение здесь также на высоком уровне, и проповедь. Удивительно в сельском приходе встретить такой богатейший репертуар лучших монастырских и лаврских /и Троицы, и Печер, и Почаева/ песнопений, забытых, старых, и служба идет и молитвенно и бодро. Великое значение на Божественной Литургии отдается Евхаристии. Многие с великим трудом, по бездорожью добираются сюда на службу в будни или праздник. Изголодавшийся духовно народ здесь чувствует преображение.

Сообщил, побывавший там.

Слава Богу, есть продолжатели дела архимандрита Тавриона!

+

Из письма патриарху Московскому и всея Руси Пимену.

Мы, нижеподписавшиеся самаркандские жители, прихожане Покровского собора, придя 1 сентября с.г., как обычно, к нашему богослужению, застали храм, запертым на замок. Оказалось, что еще 31 августа староста церкви гр.

Павлов и другие близкие ему лица учинили ряд самоуправств. Без разрешения Владыки, который сейчас в отпуске, запретили нашему священнику о. Георгию служить, сломали замки в алтаре и в комнате священника, повесили вместо них свои, а 1 сентября староста самочинно запер двери храма, повесил на них замок и уехал неизвестно куда. Таким образом, мы, прихожане, в течение 3-х дней были насильственно лишены возможности войти в свой храм и вынуждены были молиться во дворе.

За все время существования Покровской церкви, даже во время войны, не было такого случая, чтобы на двери вешали замок. Верующие обратились с жалобой к уполномоченному по делам религии гр.Усманову, - но не приехал ни он, ни его заместитель, никакие меры не приняты.

Уже не раз и до того прихожане нашего храма и члены двадцатки обращались к уполномоченному по поводу незаконных действий церковного совета, но без всякого результата.

То, что произошло у нас - не простая случайность, а показатель той ненормальной обстановки, которая создалась в храме по вине старосты и других должностных лиц, которые все связаны родством: казначей, бухгалтер, дворник, уборщицы, прачка - все сестры, тетки и проч., дьякон - зять. Они устраивают всевозможные провокации, пишут на священника как анонимки, так и письма, подписанные всей семьей.

Просим придти на помощь верующим, чтобы мы могли спокойно посещать богослужение в своем любимом храме.

Самаркандские верующие

+

ЗАКРЫТЫЙ ХРАМ

Вот уже 15 лет закрыта Казанская церковь в с. Давыдовка, Лискинского района, Воронежской области под тем предлогом, что здание храма в аварийном состоянии.

В действительности же у него в приделе алтаря с восточной стороны имеется только незначительная трещина. К тому же верующие согласны придел алтаря разобрать, а стену заложить.

Но все ходатайства верующих на протяжении этих лет безуспешны. Последняя жалоба в этом году была послана Брежневу, он передал на председателя облисполкома, откуда ответили, что согласно акту церковь их эксплуатации не подлежит и что от предложенного здания под молитвенный дом /всего 40 кв. метров!/ они отказались.

На самом же деле церковный совет /а он существует и до сего времени/ никогда от молитвенного дома не отказывался, а просто директор кирпичного завода с согласия председателя Лискинского райисполкома поселил в нем своих людей.

За все эти годы храм страшно обезображен: окна выбиты, внутри иконостасы поломаны, стены долбят, раскрывают крышу, срывают главы.

Это издевательство и глумление над чувствами верующих.

Сообщил В., г. Воронеж

От редактора. Вспоминаю и я. Было в Брянской области, г. Стародуб, оттуда ко мне приезжали мои земляки. Снесло крест на храме, значит храм оказался в аварийном состоянии. За-

претили служить. Произвести ремонт не трудно, но нужен инженер, разрешение. Ходили они ходили, приезжали и в Москву - все водят за нос. Поезжайте к себе - вышлем разрешение. Два года прошло, ничего не получается.

Как-то я им посоветовал. Сходите к Куроедову и потребуйте, чтоб тут же на вашем заявлении положили резолюцию. Пошли, а им: "Идите - вышлем". - Обычный метод обмана.

Тогда они:

- Нет, вы сейчас давайте разрешение, иначе посреди города будем служить.

Сработало сразу. Отремонтировали быстро, служба идет и до сих пор.

Нужно находить способы!

+

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Знаете ли вы, что регистрация крестин с записыванием фамилий отца и матери /по паспорту/ - это незаконно. Говорят, была установка /не закон!/ отмечать число крестин.

Известны мне два случая, когда старосты за протестовали и потребовали показать, на основании чего это делают. Им не показали, но через какое-то время старост убрали.

Сейчас, в основном, все старосты у нас ставленники от безбожников. Вы встречали или хотя бы слышали, чтоб теперь старосты /особенно в городках/ болели за церковь, отстаивали ее интересы или, допустим, защищали священников? Они все сделают, что им прикажут...

Это надо знать и, когда у вас при крещении

требуют паспорт, спросите - по какому это закону? Требуйте! Когда нас бьют, нужно же спрашивать - за что? Сам Христос говорил: если худо, скажи, в чем худо? Нельзя же бить и ничего не говорить.

Но старосты - это еще не все.

Попробуйте рукоположиться без ведома безбожников? Или хотя бы другое. Попробуйте священнику, от них поставленному, помешать делать разрушительное дело в Церкви? Вам не удастся. Пусть пьет, развратничает - это ничего. А вот если будете усердствовать за церковь, тут все на вас ополчатся: и светские власти и духовные...

Неужели не видно, что враг вошел внутрь Церкви?

Христиане, будьте бдительны, узнавайте своих и объединяйтесь. Не бойтесь, что нас будет мало. Зато к нам будет слово Христово - не бойся, малое стадо! И тогда - невозможное нам, станет возможно с Богом. Нам теперь только и остается, что упование на Бога. Вера сейчас - должно быть единственное оружие, нужно учиться им пользоваться!

+
+ +

Из № 12
/экстренный выпуск/

Воскресенье,
19 ноября 1978 г.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ

11 ноября 1978 года в девятом часу в наш дом при храме села Гребнево ворвалась милиция, взломав три двери, скрутила и избивала, по всей вероятности, заранее намеченного человека, Вл. Седова, постоянно находившегося около меня, в одном белье, босиком, при тем-

пературе не более + 3 градуса потянула по земле на расстояние 100-200 метров в милицейскую машину. В машине, как рассказывают наблюдавшие эту сцену, на замечание Седова: "Вы не имеете права этого делать!" - ударили рукояткой револьвера в грудь и он замолчал, некоторые думают, что потерял сознание.

С Седовым также увели трех человек, бывших в нашем доме.

В милиции с Седова был сорван крест, составлен акт, якобы милицию вызвала староста, так как в нашем доме скрываются преступники /староста это отрицает/. Седову якобы за сопротивление властям дали десять суток заключения, остальных двух взятых отпустили, один из них не подписал акта, он требовал, чтоб в акт были вписаны слова: "мы вас всех перестреляем, зарубим топором", которые были произнесены нападающими.

Всю сцену происходящего наблюдали верующие, в это время в храме шла служба.

Как рассказывают, милиции в форме было несколько человек. Без формы еще более, но кто они, - нам неизвестно. Никаких документов, кто это был, - не оставлено.

Поданы телеграммы о случившемся министру внутренних дел Щелокову, Генеральному Прокурору Руденко, министру по культурам Куроедову. Ответы получены также телеграммами.

В первый день мы в милиции требовали, чтоб было произведено медицинское освидетельствование Седова, нам отказали; освидетельствование, по их словам, произведено, но на третий или четвертый день. Акта освидетельствования не показали, сообщили только устно, что побоев не обнаружено, состояние здоровья нормальное.

Подробности будут по выходе Седова из заключения.

+

ЧТО Я ВИДЕЛ

На страшный грохот в дверь я вышел из своей комнаты, в которой отдыхал. Увидел выломанную дверь, милиционеров с обнаженными револьверами и людей в гражданской одежде, все запыхавшиеся, как после тяжелой работы. В дверной просвет заметил, как уволоакивали Седова. Ко мне подошел один милиционер, очень смущенный. На мой вопрос, что вы делаете? — это же хулиганство, ничего не ответил и не предъявил никаких документов.

+

ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ

Так безбожники преследуют верующих! Сначала приходил участковый милиционер и составил акт на койки, потом милиционеры приходили проверять документы, потом приходили не милиция, а представители райисполкома и сельсовета, чтоб мы разошлись, у нас после службы бывают обеды, чтение духовной литературы и беседы, а еще раньше райисполком приказывал церковному совету расторгнуть со мной договор. Им не нравится, что ко мне идет молодежь, что я работаю с верующими.

+

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ЗА ГОНИТЕЛЕЙ

С 14 ноября мы установили устраивать общественные моления /всенощная, литургия, молебн/ за наших гонителей, за всех спившихся и развратившихся.

Первая служба была удивительна тем, что на

ней присутствовали гонители и гонимые. Нужно отметить, что гонители наравне с гонимыми смогли выстоять всю службу, а она с не-привычки наверно довольно томительна и длинна.

+

На нашей службе молился один военный, в форме, приехавший в отпуск. Он в этот день исповедовался и причащался, часто становился на колени. За ним наблюдали. Когда после службы мы с ним ехали в Москву, нас остановили /проверка документов!/, якобы кто-то сбежал из армии. Документы были в порядке, однако военного задержали. Почему приехали сюда? Ответ: - верующий, приехал к духовному отцу. Продержали минут сорок, отпустили мирно, может быть потому, что я был здесь.

+

После посланных мной телеграмм, со мной заискивающе вежливы.

+

Останавливают и задерживают также и других верующих, идущих в наш храм, иногда избивают непонятные люди.

+

БЕЗБОЖИЕ - ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Господи, до чего же безбожие вылилось в преступление, как настраивают друг против друга. В милиции одному нашему человеку сказали: "Нас замучили чекисты". Чекисты-безбожники не хотят показывать свое лицо, забребают жар чужими руками. Если станут разбираться, то наверно, найдут козла отпущения - кого-либо из самых невинных. Но это мало,

вероятно, чтоб разбирались, в беззаконии
искать закона - бесполезно. Господи, прости
им и наставь на верный путь!

+

Дадут ли нам продолжить общественные моле-
ния за врагов? - неизвестно. Настоятель вот
уже намекает, почему мол его не поставил в
известность. Как будто и молитва к Богу мо-
жет быть только с ведома. Кого? Наверно че-
кистов-безбожников.

+

Мне говорят: ну что ты делаешь? - плетью
обуха не перешибешь, но стоять в стороне
священнику и глядеть спокойно на страдания
людские - это страшнее смерти. Поэтому -
прочь всякие расчеты! - вот тут и происхо-
дит проверка нашей веры. С Богом один силь-
нее всякой могучей армии. С нами Бог, разу-
мейте языцы-безбожники... Да воскреснет Бог
и расточатся врази Его.

+

О ЖИВОМ ПРИХОДЕ

Безбожники боятся живого прихода. Только
старушек они потерпят, как музей, и то до
времени, потому что им даже видеть крест на
храме - тошно, фотографируя храмы, обяза-
тельно срезают кресты. Живой приход, особен-
но когда много молодежи - этого они терпеть
не могут.

Но прошлого не возратить, когда молодежь,
одураченная ими, шла штурмом на храмы, - те-
перь молодежь идет в храмы, их не удастся
одурачить никакими стараниями безбожных ро-
дителей.

ВЫЗОВ

Безбожники! У вас все в руках, у меня ничего нет, кроме веры в Бога. Неужели вы не видите: то, что в ваших руках - это ничего не стоит. Выходить вооруженной армией на безоружного священника - позорно и стыдно.

Чтоб несколько убрать ваш позор предлагаю:

1. Предоставить мне типографию - выпускать религиозный журнал и газету.
2. Предоставить мне право выступать с религиозными лекциями, где захочу.
3. Предоставить мне право служить в одном из кремлевских храмов г.Москвы.

Это чуть-чуть уравниет силы. Мне как-то становится неловко за вас.

+

ПИСЬМО В ЩЕЛКОВСКИЙ РАЙИСПОЛКОМ

Я Вас неоднократно ставил в известность, что Вы делаете незаконное, вмешиваясь в дела Церкви. После каждого моего заявления Вы все делали грубее и грубее. Наконец дошли до преступления: натравили милицию, которая взломала мой дом при церкви, избила на моих глазах моего духовного сына Седова Владимира. Он давно уже был намечен жертвой, об этом можно судить хотя бы по выкрику, когда милиция ворвалась в мой дом: - Вот этого!.. - Седов Владимир действительно был всегда около меня, это ему как бы в отместку.

Каких еще нужно преступлений ожидать от Вас?

14 ноября 1978 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

21 ноября вышел из заключения Седов Владимир. Встретили мы его с цветами. Он цветы захотел подарить милиции, мол, чтоб не было вражды, они нахмуренно отвернулись. Может быть, невинные цветы заглянули в их души и вызвали упреки совести.

То, что Седов увидал - это страшно. Людей избивают и убивают. Избиваемые принимают все, как должное. Административный суд - это произвол власть имущих, на него нельзя даже пожаловаться. Хотя и сама жалоба ничего не составляет, но тут нельзя даже этого.

Седова держали без вывода на работу. По телеграмме, посланной министру МВД, выезжал следователь, очень холерный, ласковый, лет 32-х человек. Все хотел доказать, что сделано правильно, законность не нарушена. Хотел убедить, что Седова не избивали, вроде, мол, ему показалось. Седов сказал, что избивали, только вроде не заметил у них оружия. Может быть, в самом деле не заметил. Во-первых, он близорукий, во-вторых, может быть, потерял сознание, или в самом деле не заметил, до этого ли было.

Обо мне следователь говорил, что вот только что познакомился с секретными бумагами, в которых говорится, что я участвовал в расстреле детей при фашистах. Заместитель начальника милиции г.Щелкова угрожал, что мы разгоним "отряд дудковский"... Злоба ослепили им глаза и хотя знают, что придумывают, однако не могут удержаться, чтобы во что бы то ни стало опорочить.

Тут действительно только Бог помощник, Гос-

поди, помоги нам стоять не отступив!

+

Настоятель, староста, вообще церковный совет ездили к митрополиту. По словам настоятеля митрополит на него кричал: вы распустили его. Настоятель говорит, что его руками хотят сделать черное дело. Ему, мол, говорит, приходится все извещать обо мне.

Да, страшное дело. Свои своих своим же предадут. Хорошо бы у своих только оставалось. Через своих еще действуют чужие. Вот что замыслили, что готовят?

+

Приезжавшего ко мне студента избили, как будто хулиганы. Эти же "хулиганы" похвалялись Седову, когда тот сидел в КПЗ: мы, мол, одного сектанта избили, у него там нашли литературу. Библию... Нас, мол, оправдали, поскольку студент занимался не тем, чем следует... Мы, мол, все можем, нам многое позволено.

Создается впечатление, что в борьбе с верующими используют преступников. До чего же могут дойти с такой постановкой дела! Неужели они думают, что преступники могут пройти мимо них, не зацепив? Вот в Москве ограбили одного полковника милиции, днем вывезли из его дома всю библиотеку, и всю обстановку, весь его хрусталь, как говорят рассказывающие...

+

Наши эксперты делают вывод. Все: суд, милиция, церковный совет, медицина в их руках. Трудно что-либо сделать юридически, все могут подогнать. Но мы на это давно махнули

рукой. Главная наша задача - победа нравственная, моральная. Сколько поэтому от нас потребуется нравственного героизма, стойкости, решительности.

+

СУДЬБА МОЕГО ДУХОВНОГО СЫНА

На днях моего духовного сына, преподавателя на кафедре литературы, выгнали из института, заставив его написать заявление об уходе по состоянию здоровья. Причина - его объективное преподавание с упоминанием имени Божьего. Теперь ему грозит скитание в поисках работы, а может быть, и худшее. Он доволен тем, что не развращал студентов ложным преподаванием. Некоторые студенты, прослушав его лекции, крестились. Дай Бог ему дальнейшего мужества.

+

Как жизнь спешит, как время быстро мчится!
Сгорают мой неведомый запас...
Я никогда не смею поручиться,
Что станет со мною через час,
Бегут, бегут дареные мгновенья,
И каждый миг последним может стать...
Каким добром, любовью, вдохновеньем
Я должен постоянно обладать!

Н. Марьми

+

ДЕНЬ АНГЕЛА О. ИОАННА КРОНШТАДСКОГО

День св. Иоанна Рыльского особенно отмечается петербуржцами. В этот день Ангела дорогого батюшки на Карповку, к Иоанновскому монастырю приходят сотни людей припасть к одному из окошечков, где за стеной могила о. Иоанна. Собираются всегда маленькими групп-

ками по 20-30 человек, читают акафист ему и молятся, а остальные ждут у моста издали глядя, когда можно будет подойти, иначе милиция может испортить праздник, разогнав большую группу. Поэтому понемногу целый день приходят и уходят люди. Некоторые приезжают издали и из других городов.

Есть в Петербурге дома, где особенно почитают батюшку и после могилки обычно собираются у кого-нибудь, и так много лет уже по традиции. В одном из таких домов пришлось мне побывать в этот день. Здесь хранятся вещи о. Иоанна - это святые вещи, освященные его благодатным духом, также фотографии, редкие, с дарственными надписями. Сюда приходят уже старушки, которые помнят о. Иоанна, его знали и видели или удаивались его помощи после его смерти. Целый день после молитвы и акафиста великому угоднику Божию они за праздничным столом вспоминают все замечательное, связанное с драгоценным именем кронштадского пастыря. Их рассказы - история нашей Церкви. Вот некоторые из них.

В Иоанновском монастыре, так называли женский монастырь, построенный стараниями и на средства о. Иоанна, есть одна из послушниц, которой сейчас под девяносто; она не видела о. Иоанна при жизни. Она была сирота и ее не брали, еще девочку, в Кронштадт, где служил о. Иоанн. В монастыре лишь похоронили батюшку, и она, часто видя сестер у могилки, роптала и осуждала их: "Чего же они обращаются к нему, как к святому, ведь о. Иоанн еще не прославился всей Церковью, а они к нему, как святому: и просят, и берут благословение, какутся и благодарят". И вот она после очередных таких помыслов сильно плакала в своей келье и заснула. И вот, все ее существо было потрясено страшным видением. На месте окна появляется ослепительное облако света, и сияет, как солнце, а в нем о.

Иоанн с крестом и кропилом, а рядом Спаситель и Божья Матерь, как на иконе св. Николая. Она проснулась и долго молилась и плакала, прося прощенья у о. Иоанна "за свое недоверие", но плакала другими слезами, так и сейчас, вспоминая это через 60 лет.

Другая старушка, еще девочкой, видела о. Иоанна, когда он бывал в их доме. Родители, состоятельные лавочники, очень почитали его, и отец каждое воскресенье ездил в Кронштадт на божественную литургию батюшки.

Через несколько лет всероссийской известности Иоанна Сергиева отец тяжело заболел туберкулезом легких. Врачи сказали прямо, что ему остались считанные дни, т. к. это была одна из самых тяжелых форм этого заболевания. Отец чах и желтел с каждым днем. Они с матушкой решили пригласить домой о. Иоанна. В условленный день они ждали батюшку, гоняли прислугу, и советовались, сколько заплатить о. Иоанну. После предложений, матушка и говорит отцу: "Зачем так много, о. Иоанн богатый, у него денег много". Прислуга торопится, спешит и приготовить, и встретить у парадного входа, а отец у черного входа тоже ищет, чем угостить батюшку, и вот подъезжает о. Иоанн, и папа встречает его, а о. Иоанн и говорит: "Вези к черному ходу". А папа очень не хотел и говорит о. Иоанну: "Здесь пожалуйста, батюшка, здесь. У нас здесь и парадная, и все ждут, а там и темно, и пыльно, и всяких вещей много, так что не пройти". "Вези во двор", - говорит кучеру о. Иоанн, еще больше изумляя папу тем, что откуда мол он знает об этом ходе и зачем туда-то именно. Но пошел открывать для такого гостя этот мрачный, заброшенный вход со двора. Когда он открыл дверь о. Иоанну, батюшка вместо слов изо всей силы об стену собою как ударит папу, и так и прижал его к стене своим телом. Папа подумал - конец. Его чахлая

грудь от такого удара, казалось, сжалась, и от боли отец, теряя сознание на минуту, думал: "вот и смерть пришла". Но через секунду он почувствовал грудь о. Иоанна, почувствовал, что это не смерть, а исцеление. Они прошли в дом, где недоуменно ожидала прислуга и матушка задержавшихся гостей.

Во время чая отец объяснил на ухо матушке: "А ведь о. Иоанн меня уже исцелил там". О. Иоанн торопился и на молчаливый помысел матушки: сколько же теперь заплатить ему? - предупредительно ответил: "О. Иоанн богатый, у него денег много". Отец и мама в сильных слезах пали к ногам о. Иоанна и просили прощения, как всегда утвердившись любовью Христовою, которую имел о. Иоанн. Через некоторое время о. Иоанн прислал им еще огромную, почти метровую фотографию свою с надписью счастливым супругам. Она и сейчас в доме хранит живое присутствие батюшки - о. Кронштадского.

Вечером пришли еще какие-то издалека приехавшие женщины от могилки о. Иоанна, и одна из них все спрашивала, как же поминать о. Иоанна: то ли как усопшего или как святого. И вот в свете и в славе Духа Святого видевшая о. Иоанна 90-летняя инокиня Иоанновского монастыря ей твердо сказала: "Святой и праведный отче Иоанне, моли Бога о нас".

Сообщил наш корресп. А.С.

+ +
+

№ 6/24/

Воскресенье,
11 февраля 1979 г.

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ...

Создавая приход нельзя забывать, что враг внутри Церкви. Пожалуй, даже иначе можно сказать: и внутри и со вне. Со вне - не так

страшно, а вот внутри - как разобраться? Можно бить и по своим... Какая мудрость змеиная и одновременно простота голубиная нам нужны. А особенно - нужно помолиться за волю Божию. Конечно, это не значит, что Бог за нас будет делать, но это значит: когда нам станет невозможно - Богу будет возможно. И унывать никогда нельзя.

За создание живого прихода!

+

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В НАШЕМ ХРАМЕ

4 февраля наш храм посетил Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Была очень торжественная служба, хор митрополиций пел слаженно. Сам Владыко был благоговеен и внимателен. "Такого торжества еще не было", - говорят местные прихожане. Но в целом положение Церкви заставляет нас настораживаться. Все это хорошо, но, к сожалению, мы должны поместить и печальную заметку, да и мое положение неясно - дадут ли мне нормально служить и проповедовать? Конечно, в наше время и то, что сделал Владыко Ювеналий, вызывает нашу благодарность. Некоторых он оделил молитвословами, Евангелием и церковными календарями, особенно приехавших издалека...

+

ПЕЧАЛЬНАЯ ЗАМЕТКА

В прошлом номере мы напечатали заметку "Радостное сообщение" - дело касалось храма в Монино - была избрана староста, которую хотели, очищена двадцатка от безбожников. Победа! - сообщал наш корреспондент с места, а в этом номере нужно сообщить, что рано было радоваться. То есть староста и двадцатка остались на месте, зато перевели священника в отдаленный приход... Безбожники сделали

уступку - пожалуйста, выбирайте, кого хотите, епископ взял на себя исполнение роли безбожников, и именно тот, которого мы хвалим в этом номере. Нужно прямо сказать: Церковь удушается и светскими и церковными властями. А сил мало да и те иногда хотят смутить: то ли ложным истолкованием событий, то ли еще чем-то. Господи, ты все видишь, спаси Церковь Твою. Спаси нас, пригвожденных ко кресту. Не от кого ждать помощи, только Ты, прости наши тяжкие грехи и спаси нас!

+

ВОЗРОЖДАЮЩЕЕСЯ ОЖЕСТОЧЕНИЕ

Возрождающееся ожесточение иудейское в лице русских неоязычников... Те обвиняли Христа в том, что Он обманул их ожидание - нужно было огнем и мечом сразить поработителей! - Он же призывал их к освобождению от грехов и к жизни в Царстве Небесном. А эти обвиняют в том, что христианство на Русской земле - это провокация ожесточившихся иудеев против Христа. Ненависть как тем, так и другим закрывает глаза на дело Христово, не могут понять, что Христос всем людям несет любовь. Неужели страдания Христа за все человечество и до сих пор не могут тронуть сердца ожесточившихся? Подумать: какая может быть провокация в Распинающемся за других? Любовь - провокация?! Да, невольно воскликнешь: прости им, Господи, не ведают, что говорят.

+

НЕТЕРПИМОСТЬ

В прошлом году в Москве, в Манеже, была выставка русского художника Ильи Глазунова. Я откликнулся на эту выставку небольшой статьёй, которая сначала была распространена в

Самиздате, а потом напечатана в газете "Русская мысль" за границей. На нее были отзывы как здесь в России, так и там за границей. Статья, хотя и не всем не понравилась, однако вызвала непонимание меня, как священника. Меня чуть ли не обвиняют в антисемитизме и русском шовинизме, как ранее обвиняли меня в монархизме за то, что я склонился с благоговением перед муками Русского Царя и Его семьи.

Объясняю непонимающим: неужели я не могу высказаться по поводу любого явления так, как у меня сложилось мнение? К чему тут антисемитизм и шовинизм? Разве в той статье я что-либо говорю об этом? Нельзя вычитывать в ней то, чего там нет. И разве величайшие муки Русского Царя не могут вызвать у вас сострадания? Как мы стали теперь нетерпимыми к мнению друг друга!

+

МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ

Мы приветствуем всех, кто так или иначе касается вопросов христианских. Выставка художника Ильи Глазунова, в первую очередь, привлекла нас с этой стороны. Выставить картины, где показаны христианские храмы, разрушенные безбожниками, потоптанную и оскверненную русскую историю - нужно иметь мужество и мудрость. Выставить в логове безбожников! - Это чего-то стоит. И подозревать художника в чем-то другом - нужно не иметь христианской благожелательности.

+

О НАШИХ ДЕЛЕНИЯХ

До сих пор вот мы, собираясь здесь в Гребнево, думали, что у нас все хорошо, мы по-

нимаем друг друга, но, выходит, что и у нас есть деления. Деления на евреев и русских. Мы - христиане, казалось бы у нас одни чувства и одни желания, но оказалось, что деления сильнее нас. Мы, выходит, споткнулись на национальном вопросе, антисемитизме и антирусизме. Может быть, и еще есть какие-то деления, но мы пока о них не говорим. Я, как духовник, отвечаю за всех вас. Поэтому, чтоб разобраться во всем этом, как следует, предлагаю: еврею сделать реферат об антисемитизме, русскому о русофобстве, по национальному вопросу пусть сделает, кто захочет - русский или еврей. Назначаю время чтения рефератов и дискуссию на Неделю блудного сына, то есть на 18 февраля, чтоб на подвиг Великого поста мы вступили, глядя открыто в глаза друг другу. Помоги Бог. Итак, национальный вопрос, антисемитизм и антирусизм /руссофобство/ в свете христианства.

+

О ЦЕРКОВНОМ КАЛЕНДАРЕ НА ЭТОТ ГОД

Календарь, выпущенный Московской патриархией на этот год, сделан с любовью и старанием дать больше сведений читателю. Видна озабоченность. Календарь, как известно, без ведома кого-то не печатается, спрашивается - значит и где-то начинают смотреть на церковное дело благожелательно? Рассказывают, что выпустили /или выпускают?/ фильм, в котором священник выводится, как положительный герой... И одновременно же вот то, что делали с нами в Гребнево... Как расценивать все это? Тактика ли с их стороны или в самом деле благоразумие, или идет межпартийная борьба, а может быть, свет преобразования и на них перебрасывается? Будем молить Господа, да воссияет и для них "свет присносущный" Христов.

+

РАЗГОВОР В ВОЕНКОМАТЕ

6 февраля 1979 г. я пришел на приписку в районвоенкомат Ленинградского района г.Москвы ул. Алабяна 5. Когда проходил медкомиссию, надо было раздеться, в комнату зашел капитан Иванченко и увидел на мне крест. Лицо его изменилось, приняло злобное выражение, он сказал, чтобы я снял крест.

- Зачем?

- Я тебе говорю: сними.

- Для чего?

- Это тебе военкомат, а не церковь.

- А разве в военкомат нельзя приходить с крестом? Разве есть такой закон?

- А разве есть такой закон, чтобы можно было в военкомат приходить с крестом?

Рядом стояли еще два допризывника. Один из них сказал: "Правда, сними". Но капитан не стал долго ждать, а просто протянул руку и порвал тонкую цепочку. При этом я хотел загородиться от него рукой. Но у меня руки короткие, а у него очень длинные и сильные, сам он высокого роста. Спасибо ему, что креста не забрал, а то где бы я потом новый взял. Я вначале смутился, но потом в том месте, где цепочка порвалась, завязал узелок, и все-таки пошел к невропатологу с крестом. Когда я был на приеме у врача, вновь появился капитан. Опять та же история:

- Я тебе говорю: сними, а то опять сорву.

Я уже осмелевший:

- Где такое постановление, чтобы снимать кресты?

- А где такое, чтобы в военкомат с крестом приходиться?

- Для этого особого постановления не нужно, в нашей конституции написано о свободе вероисповедания.

- Я ведь не на улице с тебя срываю крест. /Еще бы не хватало, чтобы стали на улице кресты снимать./ Не забывай, что ты находишься в военкомате.

- А что, разве военкомат находится не в нашей стране?

На этот несложный вопрос капитан не ответил.

- Ты верующий?

- Да.

Он подходит к папке с моим "делом".

- Ты комсомолец?

- Да.

- Хорошо. Я напишу в твою школу, чтобы тебя выгнали из нее и из комсомола.

- Пишите. В школе знают, что я верующий. Им невыгодно выгонять меня из комсомола. А если выгонят, я с радостью оттуда уйду.

- Я напишу на работу твоей матери, чтобы знали, как она воспитывает своего сына. /Мать его неверующая./ Так и проходил разговор.

Сообщил допризывник

Что сказать об этом разговоре? Был бы это только разговор, мы уже сообщали в предыдущих номерах и о делах безбожников. Прости им, Господи, и помоги исповедникам.

В прошлом году, в Манеже, была выставка русского художника Ильи Глазунова. /См. нашу газету №6, март 1979 года./ Я откликнулся на эту выставку статьей, меня обвинили в антисемитизме... Обвинение было настолько неожиданным, что пришлось одну из бесед, проводимых нами после богослужения в Гребнево, посвятить этой теме. Недавно мои духовные дети официально ходили к художнику Илье Глазунову и взяли у него интервью, охотно делимся им с нашим читателем.

Вопрос: Знакомы ли Вы, Илья Сергеевич, со священником о. Дмитрием Дудко?

Ответ: Я познакомился с ним на моей выставке.

Вопрос: Читали ли Вы его статью о Вашем творчестве?

Ответ: Да, мне ее показали в Париже, где я был по приглашению "Юнеско". Статья о. Дмитрия поразила меня своей взволнованностью и глубоким раздумьем о судьбе русской культуры.

Вопрос: Как Вам удалось выставиться в Манеже?

Ответ: Так как Союз художников, как всегда, отказался выставить мои работы, а Министерство культуры имеет всего один зал, то выставка состоялась в Манеже, в том самом Манеже, где происходила выставка художников, подвергнутая критике Н.С.Хрущева. Я очень благодарен Министерству культуры СССР, которое, наконец, сочло возможным, вопреки мнению Союза художников, организовать мою выставку, тогда как до этого все мои выстав-

ки закрывались через несколько дней после открытия.

Вопрос: Известны ли Вам отзывы друзей и врагов о Вашей выставке?

Ответ: Мую выставку ежедневно посещало 35 тысяч человек. Книга отзывов на 90 процентов состоит из положительных отзывов, отрицательные же принадлежат, главным образом, художникам официальным и авангардистам.

Вопрос: Кто враждебен Вашему творчеству?

Ответ: Те, кому чужды понятия русского национального возрождения и развитие традиций великой русской культуры. Здесь смыкаются единым строем официальные критики Союза художников /Недошивин, Каменский и др./ и представители "третьей волны", известные своей ненавистью к России и выражающие идеи Коминтерна 20-х годов, так называемого "авангарда". У них один метод - клеветы. Здесь я подвергаюсь уничтожающей критике за приверженность к церковно-мистическим сюжетам, за псевдорусскость, за нежелание участвовать в строительстве коммунизма, а на Западе они пытаются дискредитировать меня как рупор советской идеологии, любимца Кремля и агента КГБ. Против последнего обвинения я выиграл процесс, который был в Западной Германии в 1976 году.

Вопрос: Ваше отношение к христианству.

Ответ: По праву наша цивилизация называется христианской. Вся многовековая русская культура проникнута духом православия. Достоевский говорил: "Неправославный - уже нерусский". Известна роль православия в истории России. Общеизвестна роль Церкви в годы войны. Православие и историческое бытие русского народа в течение многих веков были нераз-

дельны и органически связаны. Достаточно сказать, что в 20-е годы борьба с религией зачастую подменялась борьбой с русской культурой. Этим занимался так называемый авангард - утвердители "нового искусства", Пролеткульт.

Вопрос: Вас обвиняют в шовинизме и антисемитизме. Что Вы на это скажете?

Ответ: Я не шовинист и не антисемит. Шовинист считает, что его народ самый лучший, а все другие народы хуже. Я патриот, я люблю свой народ, служу ему, как могу, и поэтому уважаю все другие народы. Тот, кто любит свою мать, поймет, как любит свою мать немец, француз, еврей, англичанин... Но любить свою мать - это не значит считать ее лучшей женщиной в мире. Быть сыном своего народа - это не значит быть шовинистом или антисемитом. Во всем моем творчестве нигде нет и не было никакой национальной вражды ни к какому народу. А тот, кто обвиняет меня в шовинизме и антисемитизме проявляет свой антирусизм. Я всегда хотел понять и выразить душу не только русского народа, но и других народов. И потому, например, когда ко мне обратилась дирекция Еврейского национального театра, я, прослушав музыку композитора Юрия Шерлинга, нашел ее национальной и современной, согласился быть художником-постановщиком первого спектакля этого театра. Я считаю, что мировая культура ничего общего не имеет с эсперанто, а является букетом различных национальных культур.

Вопрос: Вас обвиняют в спекуляции на русской теме. Что Вы можете на это ответить?

Ответ: Именно приверженность к русской теме вызывала и вызывает бешеные нападки в мой адрес. Действительно, многие считают, что я реабилитировал тему русской истории в нашем

искусстве и выразил, как мог, русское национальное самосознание в его историческом бытии. Как может спекулировать сын на своей любви к матери?!

Записал В.Седов

+ +
+

№ 7 /25/

Воскресенье,
18 февраля 1979 г.

НАШИ ТРУДНОСТИ

Как трудно создавать приход. Допустим, в обыкновенном смысле: пример, - Момино. Кажется бы, достигли успеха: выбрали, кого хотели в старосты и двадцатку. Но вдруг перебрасывают от них священника, более того, выбранному старосте угрожают или обрабатывают. - Отказывается работать в храме, и опять прежнее: неустроенность, растерянность, что делать? - Не знают. Ну а если приход в духовном смысле, когда все христиане, как следует, готовые на любой подвиг, соль земли?..

И однако, унывать не надо! Вот тут действительно: не возможное человеку - возможно Богу! Все ухищрения врага рассыплются, и то, что казалось, должно принести вред - принесет пользу! - В это верим.

+

О ДЕЛЕНИЯХ

В нами создаваемом приходе есть деления: антисемиты, русофобы, национальные деления. Я призвал на сегодняшний день решить эти вопросы в свете христианском, хотя заранее знаю, что это не просто. Это давние деления, и нас они миновать не могли. Призываю моих духовных чад к единству, отбросить предвзя-

тость, личные обиды, постараться понять друг друга, не на свой лад, а что представляет в отдельности каждый, подойти с любовью и снисхождением. Явимся к Одному Богу, как можем мы смотреть на Него, Отца всех, если друг на друга не можем смотреть, как брат на брата?

Помоги всем Бог решить эти вопросы не теоретически только, а изнутри, внутренним совершенствованием.

Буду помещать материал в своей газете, хотя бы даже в виде рассуждений, по национальному вопросу, антисемитизму, русофобству и другим делениям. Фамилию выставлять не обязательно.

+

СЛОВО О СЛУХАХ...

Распространяются слухи, что я забросил своих духовных детей, занялся литературной работой, борьбой с епископами и светскими властями. Тут сомкнулись безбожники с верующими и даже моими духовными детьми с уязвленным самолюбием, прошу прощения за это выражение...

Да, духовных детей у меня много /это не от меня зависит, приходящих я не отгоняю/ и работать в отдельности с каждым из них трудно, почти невозможно, но я все делаю, чтоб окормлять: вот беседы здесь, разговоры с приходящими на дому, написал памятку, по которой мы спасаемся вместе; я один из окормляемых совместно, спасение наше зависит от активности каждого, а литературная моя работа, борьба - этого только следствие моего слушания, а не цель.

Понимаю, что все ведется к тому, чтоб пред-

ставить меня в самом неприглядном свете. Представлять открыто - выломать дверь, избить духовных детей - это слишком грубо да и бьет больше по ним, а представить вот разными слухами - пойдя разберись. Еще приведут выражения - дыма без огня не бывает...

Может быть, все это еще и для того, чтоб меня вывести из равновесия.

Духовные дети мои, верные друзья! - будьте помощниками, без вас я не могу, особенно прошу усилить молитвы. Здесь нужна помощь Божия, человеческие силы слишком слабы.

+

В МИНУТЫ ГОРЬКИХ РАЗДУМИЙ

Мои духовные дети рассказали мне, что архимандрит, который приезжает у меня отбирать праздничные и воскресные службы, в последней своей проповеди делал упор на послушание, при том так, что не трудно было понять, что меня обвиняют в непослушании. Видимо, готовят что-то более тонкое, чем было до этого. Митрополит обласкал, и в то же время лишил служб через своего архимандрита, не объяснив, за что; теперь хотят обвинить в непослушании.

Да, нужно сказать прямо, что на послушание я смотрю иначе, чем сейчас смотрят - что бы ни сказал вышестоящий - исполни! Всегда нужно ставить вопрос так: послушание во имя чего и кого? Ведь можно послушаться и духов злобы, те тоже могут принять вид "ангела света", стараясь обольстить. Испытайте духов, - сказано в Писании...

А вообще идет кампания травли и клеветы... Но, видимо, оправдываться не надо... Если человек не хочет видеть, придумывает любые

версии. Впереди, наверное, будет еще все: может быть, и духовные дети встанут, нужно быть готовым ко всему. Хотя верные, надеюсь, будут.

+

*Его Высокопреосвященству
Архиепископу Симферопольскому
и Крымскому Леонтию*

Ваше Высокопреосвященство!

В Христианский Комитет защиты прав верующих в СССР обратилась группа прихожан Успенского храма г.Павлограда с жалобой на Вас - своего правящего епископа по поводу отлучения Вами 10 июля с.г. от Св. Причастия Левановой Людмилы, Бованенко Ивана и Параскевы, Перепады Ивана и Анастасии Бочкаревой /дважды/.

Тщательно ознакомившись с делом, члены Христианского Комитета пришли к выводу, что единственной причиной отлучения от Церкви этих лиц была их попытка добиться устранения тяжких нестроений в жизни прихода.

Ваше Высокопреосвященство! Совершенное Вами отлучение чад Божиих, бескорыстно желавших лишь принести пользу Церкви, о чем Вы сами прекрасно знаете, даже по меркам нашей церковной действительности - событие чрезвычайное.

Рассмотрев жалобу павлоградских верующих и изучив обстоятельства дела, учитывая также, что их неоднократные обращения, а также обращение Христианского Комитета защиты прав верующих к патриарху Пимену остались без ответа, Христианский Комитет счел необходимым широко ознакомить мировую христианскую общественность с материалом "Павлоградского

дела". И кроме того, известить Вас, что в случае, если в самое ближайшее время с отлученных не будет снято прещение, то Христианский Комитет намерен:

1. Направить по вопросу "Павлоградского дела" специальное обращение Вселенскому патриарху Димитрию, Главам автокефальных православных Церквей, православному епископату, а также оповестить Глав Церквей инославных и ВСЦ.
2. Добиваться церковного суда над архиепископом Симферопольским и Крымским Леонтием, как епископом, совершившим тягчайшее преступление против Церкви.
3. Добиваться включения вопроса о злоупотреблениях епископской власти, разрушающих жизнь Церкви и, в частности, о деянии архиепископа Леонтия в повестку дня грядущего Всеправославного Собора.

17 декабря 1978 г.

*Члены Христианского
Комитета защиты прав
верующих в СССР*

*священник Глеб Якуник
секретарь Виктор Капитанчук
Вадим Щеглов*

От редакции: Как мы уже сообщали, лишенные причастия восстановлены в своих правах. Честь Христианскому Комитету! Но то, что было /и не только, что становится гласным/ вызывает нашу тревогу и невольно хочется воскликнуть: "Епископы! Не поддавайтесь провокации безбожников, смело делайте дело Божие - верно пасите Христово стадо.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Не успел закончить выпуск этого номера, как поступили сведения: с 8 февраля у нас в Гребнево новый настоятель о. Василий Решетняк, очень простой и богобоязненный. Робко приступает к своим обязанностям.

Как будет теперь идти служба? Постоянное наседание на меня как-то настораживает, и как-то неловко и непривычно ждать облегчения. Неужели дадут служить, как следует?..

Как бы там ни было, митрополит Ювеналий проявляет заботу... Конечно трудно и ему, нелегко и нам разобраться... оттого такая настороженность и порой недоверие.

+

К ЧЕМУ МЫ СТРЕМИМСЯ?

Чего мы все-таки ищем и к чему стремимся, создавая наш "неопределенный" приход? Нет, приход наш определенный - Гребневский храм, только мы стараемся этим не ограничиваться, потому что по всей России беда. Наш приход должен состоять из тех, для кого дело Церкви - первое дело. Кто готов душу свою положить за жизнь Церкви, для кого не безразлично, что в ней происходит. Поэтому рамки нашего прихода очень вместительны, сюда может вместиться вся Россия из православных состояща, и более того... Но приход наш живет не обособленной жизнью и не создает ничего отдельно от Русской Православной Церкви, он внутри Ее. Мы считаем себя рядовыми воинами-христианами, борющимися за нормальную жизнь Церкви.

+

РАЗГОВОР С ИНОСТРАНЦАМИ

- Что значит наполненность верующими Ваших храмов? Там у нас этого нет.

- А то значит, что русский человек без Бога жить не может. И приход их в храм не вообще показатель благополучия церковного, а скорее показатель неблагополучия повседневной жизни: некуда деваться, нигде нет пристанища. Как в древности, находящиеся в храме были в безопасности. У нас внешняя опасность есть и в храме, но мы верим, что здесь спасение наших душ, оттого и наполняем храм.

+

СОЧУВСТВИЕ БЕЗБОЖНИКАМ

Жизнь стала настолько сложной, что, даже веря в Бога, с ней трудно справиться. А каково им без Бога. Какие мученики, какие страдальцы! Господи, просвети их, покажи, что без Тебя, Господи, трудно шаг ступить, а не только проходить земное поприще.

Нужно обличать безбожие с любовью к безбожникам.

+

+ +

№ 8 /26/

*Воскресенье,
25 февраля 1979 г.*

О НЕДОРАЗУМЕНИЯХ СРЕДИ МОИХ ДУХОВНЫХ ДЕТЕЙ

18 февраля была проведена беседа на тему: "Есть ли среди моих духовных детей антисемитизм и антирусизм". С этой целью было прочитано два реферата: об антисемитизме - евреем, об антирусизме - русским. Был поставлен ряд вопросов. Обсуждение прошло, в основ-

ном, в дружеской атмосфере. Возникали некоторые недоумения. На мой вопрос: есть ли среди моих духовных детей антисемитизм и антиурусизм? - отвечено: "Нет". Но я все-таки заметил, что где-то недоговоренность и недопонимание есть, значит - нужно работать над своим совершенствованием. По-моему, нет четкого понимания, что такое богоизбранничество и возможна ли богоносность целого народа. Предложено высказаться в нашей газете еще раз по затронутым вопросам. В Великом посту, мы, значит, можем смотреть открыто в глаза друг другу и не держать в сердце обиды. Помоги Бог нам всем быть добрыми христианами, достигнуть меру полного возраста Христова, когда нет эллина и иудея.

Я хотел бы поставить для размышления вопрос: что значит быть с эллином, как эллин, с иудеем, как иудей?.. Существует ли национальный вопрос?

+

ГЕРОЙСТВО ЭТО ИЛИ ЧТО-ТО БОЛЬШЕЕ?

Получены сведения, что в Волинской и Тернопольской областях есть женщины, имеющие по 10-12 детей, и, однако, они не считаются матерями-героинями только потому, что они верующие.

Рассказывал мне как-то один молодой верующий человек, что когда он пошел сдавать кровь, у него не приняли, потому только, что заметили на нем нательный крестик, а он отказался его снять. Всюду говорят, что не должна быть дискриминация на религиозной почве, и однако нужно сказать - она приобрела массовое явление. Мы, верующие, не в обиде и знаем, что женщины, имеющие по 10-12 детей, когда теперь боятся двух иметь - это больше, чем героини. Это подвижницы,

подвиг которых, может быть, впоследствии спасет нас, и мы все, верующие и неверующие, низко поклонимся им, а сейчас пожелаем им помощи от Бога. Молодой человек, идущий сдавать кровь, чтоб помочь больным — это самоотверженный человек, и надеемся, что пожелает о предложенной помощи.

Вспоминается мне один случай, когда мои духовные дети хотели помочь совершенно бескорыстно /не за деньги/ хирургическим больным, и их помощь отвергли только потому, что это был акт христианской любви. "Вы еще станете проповедовать тут христианство, а это не безопасно для нас", — сказали им.

Нужно удивляться тому, что сейчас как будто нет активной антирелигиозной пропаганды, но ее роковые следы разделяют нас всюду... А, может быть, все это страха ради иудейского? Но и тогда подобное явление должно заставить нас глубоко задуматься и обеспокоиться.

+

КОГО БОЛЬШЕ?
/Ребус/

Рассказали, что принято считать девяносто четыре процента у нас атеистов, выходит шесть процентов только верующих, но зато среди атеистов большая половина безразличных, я бы добавил сюда значительный процент невежд, есть некий процент атеистов по обязанности, так что чистых атеистов один-два процента, не более... Следовательно, если верующих процент небольшой, во всяком случае больший, чем атеистов... Но все-таки спрашивается, почему же у нас господствующее положение занимает безбожная доктрина?

+

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА В ВОЕНКОМАТЕ

Капитан смотрит в мое "дело" /вычитывает оттуда номер моей школы и место маминной работы/. Тем временем начинает беседовать со мной врач:

- Плохо...

- Что? Плохо то, что я комсомолец?

- Нет! Плохо, что ты верующий.

- Чем же это плохо?

- Ходишь с крестом, разлагающе влияешь на допризывников, которые смотрят на тебя. Ты не видишь в этом плохого?

- Я не вижу ничего плохого в том, что они смотрят на меня. Я тоже смотрю на них. /Капитан выходит./ Врач:

- Сними крест. Ведь начальник отделения напишет на работу и в школу. Проходил как-то комиссию еще один с крестом, но он объяснил, что у него отец - священник, и он сам учится в семинарии. Это совсем другое дело.

Врач вышел. Я остался один. Перекрестился. Стал молиться. Вспомнилось: "Это совсем другое дело". И еще вопрос невропатолога: "Ты не состоишь на учете в психоневрологическом диспансере пока?" и это "пока", означающее, что меня в миг могут поставить на учет в психодиспансер, а затем положить в психбольницу. И "я напишу", говорящее о том, что меня запросто могут выгнать из школы за религиозные убеждения, а маму с работы /хотя она неверующая/. И "это совсем другое дело" - значит, если у меня отец - не священник и я не учусь в семинарии, мне нельзя верить в Бога? И любой такой же гражданин нашей стра-

ны /только потому, что он выше званием/ может срывать с меня крест и оскорблять?

Все эти факты привели меня к мысли, что я вообще как бы вне закона, что в военкомате со мной могут теперь сделать, что угодно. Я вспомнил, что мой духовный отец теперь далеко и ничем не может мне помочь. Но эти мысли только промелькнули, и на душе у меня стало как-то радостно и светло. И мне даже захотелось, чтобы опять пришел капитан и сорвал крест, написал в школу, на работу, ведь я не один...

/Продолжение следует/

+

СООБЩЕНИЯ

Помещалась с помощью милиции в психбольницу с.Плеханова Добровского р-на Липецкой области староста двадцатки верующих Клейменова Анастасия.

В психбольнице Мособлисполкома №5, что в Абрамцево, безбожники продолжают держать христианина Иоанна Акимкина /врача по образованию/, которого забрали из Троице-Сергиевой Лавры, после двух лет его служения у мощей преподобного Сергия. Начальник загорского отделения милиции Русаков несколько раз пытался пугать Акимкина, чтобы последний не рассказывал посетителям правду о монашеской жизни. Иоанна держат в 4-м отделении, применяя курс галоперидола.

В этой же больнице в Абрамцево томится за веру в Бога инженер Александр Кузькин, которого психиатры за разговоры о Боге забрали с мытищинского предприятия. Кузькин - активный член молодежно-религиозных семинаров А.Огородникова. Возможно, что его помещение

в Абрамцевскую психбольницу связано с арестом в Калининне Огородникова. Лечащий врач Раздайвода.

В этой же психбольнице пришлось побывать и мне, Георгию Феодотову, во время погрома учиненного безбожниками в Гребнево Московской области. Когда я и Седов В., инженер из МИСИСИА вместе с о. Д.Дудко пошли звонить на почту, на нас набросились милиционеры /около 20 человек/, о. Димитрия оттеснили, а меня и Седова избили. Седову выбили зуб и доставили в психушку. Врач его спрашивала, давно ли он верит в Бога. Меня доставили в Абрамцево в 3-е отделение, врач Подольский Фридрих Семенович.

В с.Мещерское под Москвой в больнице Яковенко в 9-м отделении находится уже 10 лет больной Георгий Алексеевич Мусатов из г.Каширы, которого за то, что он верит в Бога, не выписывают домой и лишают возможности посещать храм.

Прошу обратить внимание на психбольницу в Абрамцево, куда привозят верующих из Троице-Сергиевой лавры и на психбольницу в Почаево /УССР, Тернопольской области/, куда помещают христиан из Почаевской лавры, приезжающих на богомолье.

Сообщил Федотов Георгий

+

ДЛЯ УТЕШЕНИЯ

- Не бойся, малое стадо! - говорит Христос.
- Мужайтесь, ибо Я победил мир.

- Вот Я с вами до скончания века. /Из Евангелия/. Отсюда вывод: Невозможное нам - возможно Богу.

Никогда не нужно унывать!

Духа не угашайте, всегда радуйтесь!

+

РАЗГОВОР С ИНОСТРАНЦАМИ

- Вот мы видели на Западе ваших епископов, они очень горячо ратуют за Церковь. Впечатление такое, что они искренне верующие, в чем же вы их обвиняете?

- Вполне возможно, что они верующие. Но представьте себе, может ли верующий говорить ложь? А они говорят, что у нас никакого гонения нет, что все благополучно. Вы хотели бы защитить - представьте, в какое положение вы и мы попадаем. Они своей ряской прикрывают всякое беззаконие. А делать вид, что ратуют за Церковь - ведь это могут сделать и артисты на сцене... За Церковь нужно бороться, отказавшись от собственного благополучия.

- Но они говорят: так сохраняют Церковь.

- Если сохраняют, почему разрушается церковная жизнь?..

+

+ +

№ 9 /27/

*Воскресенье,
4 марта 1979 г.*

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Это воскресенье - прощенное. Простить и забыть обиды, вступить в Великий пост с примиренным сердцем... Но значит ли это закрыть глаза на грех, примириться с неправдой? Как раз в Великом посту мы особенно усилим борь-

бу с грехом, и - никакого мира с неправдой! Мир с неправдой - вражда против Бога. Пост - время особой воинственности. Не мир, но меч. Но меч за спасение, до положения живота. Кто отдаст душу свою за други - нет больше той любви. Любовь наша в вражде против злобы. Но в чем же прощение? А в том, что наша "вражда" за спасение. За спасение и носителей злобы, за человека.

+

О ГРЕБНЕВСКОМ ХРАМЕ

Иногда трезвым взглядом посмотришь на приход и видишь, что он окончательно разложен безбожниками. Во главе прихода стоит не настоятель /священник/, а староста /мирянка/, и все беспокойство не о том, чтоб сделать нормальной жизнь в приходе, а о том, как бы угодить светским властям, особенно райисполкому, уполномоченному по церковным делам. И это понятно, потому что в основном они, т.е. церковный совет, их ставленники. Вот, например, мне митрополит дал хорошего настоятеля, так с ним обращаются как с последним рядовым верующим. Комнату, где он останавливается, выделили такую, в которой ничего невозможно сделать, им помыкает истопник. Настоятель зависим от истопника, можете вы это себе представить?

Развиты сплетни и наушничество, доношительство. Есть специальные люди, которые только и занимаются тем, чтоб кого-то "съесть". Нужно, чтобы сами верующие взяли, как говорится, инициативу в свои руки, или священники имели право не зависеть от двадцатки...

Вообще надежда только на чудо. Но верится, как-то выживем, несмотря на все это. В приходе есть и живые силы, но пока мы их не в состоянии реализовать.

+

ИЗ НЕДАВНЕЙ СЦЕНЫ

На 21 января назначено было отпевание в час дня. Поскольку я сейчас на месте служения бываю ограниченное время, я уехал в Москву и возвратился в точно назначенное время. Но оказалось, что отпевание должно быть в 11 часов. Поднят скандал, участвовали члены двадчатки и церковный совет и вместе с ними секретарь сельсовета. Называли меня лодырем, обвиняли, что я закрылся и никого не пускаю, передаю по рации за границу... и прочие безумные глаголы. Создают невыносимые условия, посевают вражду между священником и приходом.

+

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ТИШИНА

То, что было у нас, сейчас этого нет. Т.е. особенно ярко не высовываются фигуры наблюдателей, не является милиция "без повода и по поводу", не угрожают, не забирают в КПЗ, настоятель доброжелателен, но нам теперь кажется и тишина подозрительной. А не возвратится, допустим, вот то, о чем ниже заметка нашей прихожанки?

+

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПРИХОЖАНКИ

Посещая храм в селе Гребнево, я впервые в жизни была свидетелем возмутительных действий со стороны органов милиции, а также людей, одетых в штатскую одежду. Так, 11 ноября 1978 г. придя в храм, я увидела следующее. Около сторожки священника о. Димитрия Дудко множество обломков. Оказалось, что была взломана дверь в квартиру священ-

ника и в его присутствии, несмотря на его протест, арестовали Седова Владамира, который находился в его квартире. Арестовали без всяких на это причин, посадив его на 10 суток, как хулигана, как в дальнейшем все выяснилось. Это один, можно сказать, бесчеловечный поступок.

А вот другое действие, еще возмутительнее, со стороны органов милиции, а также множества людей, одетых в штатскую одежду. Это произошло 2 декабря 1978 г., также в с.Гребнево. Священник о. Дмитрий Дудко со своими духовными детьми Вл. Седовым и Г.Федотовым после службы пошли на почту, которая находится напротив храма, позвонить по телефону. Почта была закрыта, возвращались домой, и тут этих ребят внезапно схватили, также без всякой причины, работники милиции. О. Дмитрий стал звать на помощь, но увы, никто из жителей этого села даже не вышел. Хотя бы вышли для того, чтобы узнать, что случилось. Мне стало очень страшно за этих людей и очень стыдно. Какие, должно быть, страшные эти люди. А потом мне подумалось, уже позже, что, может быть, даже они уже настроены на такое поведение. Да, но я уклонилась от главного. Когда мы, т.е. нас несколько женщин обратились было к работникам милиции: "За что вы забрали этих невинных ребят?" - они сказали, что ничего страшного не случилось, просто с ними ведут беседу и что через 20 минут они будут отпущены. Но это был обманый ход действий. Оказалось, что мы ожидали со стороны почты, куда их увели, а они подогна-ли машину с другой стороны здания и увезли в милицию, где продержали их двое суток.

Мое опасение заключается еще в том, что это может быть не в последний раз, и что следует принимать против этого бесчинства какие-то меры и при том срочные... Нельзя допускать,

чтобы калечили судьбы еще совсем молодых людей.

19.1.79 г. Прихожанка храма Е.Семенова

А вот, что в стихах выразил один из пострадавших:

Приди, о вифлиемская звезда!
Небесная посланница Христова...
...А в Гребнево у нас все холода,
Безбожники преследуют за Слово.
То двери разбивают нам бревном,
То избивают, как Федотова, Седова,
Над нашим издеваются отцом
Агенты КГБ, райисполкома!
Из Щелкова и Фрязина спешат
К нам воронки, набитые милицией.
Хоть сотни их, но нас не запугать!
Безбожники, не прячьте ваши лица!
Здесь весь райисполком как на ладони!
Смотрите, вот Бородкин во главе,
Здесь Страходулов, Богохулов, Пронин,
Карамышев, Лавров - и в форме все!

+

О НАМЕЧАЮЩЕЙСЯ ПЕРЕДЫШКЕ

Рассказывают /предупреждаем читателя, что это только слухи/, хотят занять другую позицию по отношению к Церкви, более умеренную и благожелательную. Думаем, что это так и случится, ну а пока - момент передышки, для нас подозрительная тишина, и могут быть всякие эксцессы. Вот мне говорили, что после моей последней проповеди кто-то угрожал: "Мы ему еще покажем, пусть не успокаивается", а вот совсем из недавнего времени:

РАЗГОВОР В ВОЕНКОМАТЕ

/Окончание/

С капитаном я встретился еще раз в его кабинете. Он оказался моим начальником. Раздражение его еще не прошло.

- Пойдешь в стройбат, будешь лопатой работать. Ни в какие другие войска верующих нельзя допускать.

- Как же? Я знаю многих верующих, которые служат в Советской армии. /Капитан не слушает, перебивает/.

- Ты читал закон о всеобщей воинской обязанности?

- Нет.

- Оттуда следует, что верующих нельзя допускать никуда, кроме стройбата...

- Не может быть.

- Так значит ты - верующий?

- Да.

- Чтобы впредь в военкомат приходил без креста. Теперь ты призывник и попадаешь под мое начальство. Чтобы был без креста. В военкомат нельзя приходиться с крестом...

Я уже с ним не спорю. Что можно доказать столь фанатично настроенному человеку? Одел пальто, вышел на улицу. После кабинетной духоты приятно вдохнуть свежего воздуха, почувствовать себя свободным. Ведь теперь могу я быть свободным. Но надолго ли?

По дороге домой я думал о том, что эти гонители Церкви, по натуре, может быть, добрые,

хорошие люди, но что же исказило лицо капитана, когда он увидел крест, что исказило лицо учителя физкультуры, когда он увидел крест? Почему моя добрая тетя бросает иконы на пол? И почему я не могу носить на себе крест спокойно?

От редакции: Вот бы перепечатала, допустим, "Красноармейская газета" эту заметку допризывника. Вот бы она стала известна Министру обороны... Она должна быть известна всем! Вникните в эти простые слова школьника-допризывника, почувствуйте его душу. Он должен быть воин, с каким настроением он пойдет в армию? Он должен воевать на два фронта, что ли? Защищать безбожников и воевать с безбожниками?

А ведь мы все русские люди, живем на Русской земле, а говорим, чувствуем, поступаем не по-русски... Кто перепутал наше сознание? Кто натравливает нас друг на друга? Вглядитесь в его страшное лицо... Безбожие - общий враг нас всех! Он может прикинуться иногда теленком, но верить ему нельзя - это враг! Всегда нужно бить тревогу: сторож, бодрствуй!

+

Сейчас пытаются притупить борьбу, зайти в тихий угол, в клеть, и там спокойно делать дело Божие. А беспокойство, говорят, это земная суета. Конечно, можно и в клетки делать дело Божие, но попытка притупить борьбу сейчас - это не потому, чтоб войти в клеть /монашество - удел мирного времени/, а потому, что испуганы борьбой и врагом. Когда идет война, прятаться в клеть - дезертирство. Можно только в том случае, когда ты в исключительном положении. А все остальные на передовую, на защиту наших Святынь.
/... - неразборчиво. - Р е д./

+
+ +

Из № 10 /28/

*Воскресенье,
11 марта 1979 г.*

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПОСТА

5 марта по новому стилю - начало Великого поста. Постясь телесно, будем поститься духовно. То есть воздерживаться от грехов. Но не так легко воздерживаться от грехов, когда тебя со всех сторон окружают искушающие бесы. Нужна борьба, и не малая!

Пост - это величайшая битва. Так на пост нужно и смотреть - мы призваны на войну. Христиане - постоянные солдаты, в наше время безбожия и распущенности - тем более...

Пост кончается Страстной седмицей, крестными страданиями. В борьбе будут избиения и ранения, примем в конце концов и смерть. Но есть Пасха, жизнь вечная, и значат ли что-либо наши избиения и ранения по сравнению с блаженством вечным?

+

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Первое воскресенье Великого поста, Торжество Православия, - объявлено рабочим днем. В связи с женским праздником 8-е марта. Чтоб больше погулять... Чтоб в начале поста устроить пьянку и разврат. 8-е - четверг, 9-е - первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи, 10-е - суббота, память Великомученика Феодора Тирона - гулять, а 11-е - Торжество Православия - работать!

Как будто нет в стране верующих, с ними, мол, можно не считаться. А в Великую суббо-

ту /Страстная седмица/, говорят, будет рабочий субботник. Безбожники в государственном масштабе глумятся над чувствами верующих.

Что противопоставить этому?

Явись нам, великомученице Феодоре, и укажи, что делать? Дабы не оскверниться от языческих яств. Нужно усилить свое покаяние, за наши грехи посылаются подобные глумления. Торжество Православия в наши дни – это усиление твоей личной веры, борьба со злом мира сего и ожидание воскресения из мертвых всего и всему.

+

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

...ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто.

2 Кор. 12, 11

Подобно этим словам хочется сказать: есть ли недостаток у современных святых против святых древних? Умершая в 1978 году жительница Москвы Анна ожила в моем сердце для несомненного подражания ее короткого, но чистого пути в Боге.

Обретение веры произошло после яркого сна ее племянника: Иисус Христос, проходя, сказал ему: "Следуй за Мной". Он, до этого неверующий, встал с постели пошел за исчезающим Иисусом Христом, просыпаясь. Племянник этот ныне уже иеромонах. Анна, работая продавцом в продовольственном магазине, была грешна, по ее словам, всеми смертными грехами. Я познакомился с ней, во время ее нескрываемого, искреннего покаяния, подходящего к состоянию смирения, с соглашающейся

на любое наказание, лишь бы быть в милости Божией. Оставив магазин, она стала работать уборщицей. Скромная одежда, прическа, сокрушенность и решимость очищения. Жизнь полностью перестроена. Три года в Боге, скрупулезное собирание жемчуга /для Царства Небесного/. Благоговение к святыни. Муж отвращен от гибельного пути. Сын направлен к Богу. Троице-Сергиева Лавра, пустынька ныне покойного архимандрита Тавриона и другие, к сожалению, немногочисленные святыни России - стали ее желанным домом и руководством. По благословению духовного отца, Анна, когда заболела раком, не стала делать операции и облегчения. На 43-м году жизни, последние два месяца она сторала, совершая свое предельно возможное очищение. Поминки прошли без капли вина, по ее завещанию.

Сообщил Н.Марьин

От редакции: Это ли не образец для подражания из нашего времени? Глядя на кончину их, как говорит Апостол, подражайте им. Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоей Анны в селениях праведных, а оставшимся на земле ее родственникам помощи пройти тернистый путь. Спасибо автору, поделившемуся с нами своим сокровищем. Подобные сокровища есть, наверно, и у других. Не держите под спудом, щедро делитесь с жаждущими.

+

ТОЖЕ ИЗ ПИСЬМА

В начале февраля 1979 г. представитель прихода г.Горького приехал в Москву, чтобы подать, в который раз, нужные документы, письма, прошения во все возможные инстанции. Неотступность и многочисленность подписей, кажется, сдвинули дело, но при отъезде этого представителя из Москвы арестовали на

вокзале и отправили в психбольницу и тюрьму, находящуюся на умиротворяющей сознание улице - Матросская тишина. Люди в белых халатах многозначительно укоряют его за активность, недвусмысленно запугивая. Жена и прихожане с трудом нашли его на пятый-шестой день и к великой радости высвободили. На прощание психсоветники еще и еще строго напутствовали его, говоря, что власти и без вашего старания собираются дать храм, а вы сегодня же уезжайте и никуда не заходите и не звоните.

От редакции: Что стало с этим человеком? Если есть у кого сведения, сообщите нам. Его молчание вызывает тревогу.

+

НЕ СМЕШНО ЛИ?

- Я не унижусь и не стану на колени перед вашим Богом...

- Я ненавижу Евангелие, потому что люди в нем названы овцами, - так разглагольствовал далеко зашедший безбожник.

Слушающий снисходительно молчал, потому что фамилия у ругателя была - Козлов.

Сообщил Н.Марьин

От редакции: Читатель, вы протестуете против юмора во время поста? Но нам кажется, что юмор полезен, ибо он мешает делать унылый вид. "Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися /Мф.6,16/. Пожалуй, нам сейчас полезно даже слегка повеселиться во время поста, чтоб не думали враги наши, что мы от их гонения унываем. Гоголь, например, ис-

пользовал смех, чтоб успешнее исправлять людей, на могиле его высечено из пророка: "Горьким словом моим посмеюсь". А вдруг да и от нашего юмора кто-то задумается над своим именем и исправится. Не только есть фамилии Козловы, а есть, например, такие имена: Трактор, Индустрия... А ну, попробуйте произнести вслух: Трактор Иванович, Индустрия Ивановна? Улыбнешься и невольно вздохнешь по Гоголю: когда Бог хочет наказать, прежде всего отбирает разум. И однако мы долго смеяться не намерены, нам слышатся слова Распинаемого Христа: "Прости им, Отче, не ведают, что творят".

+ +
+

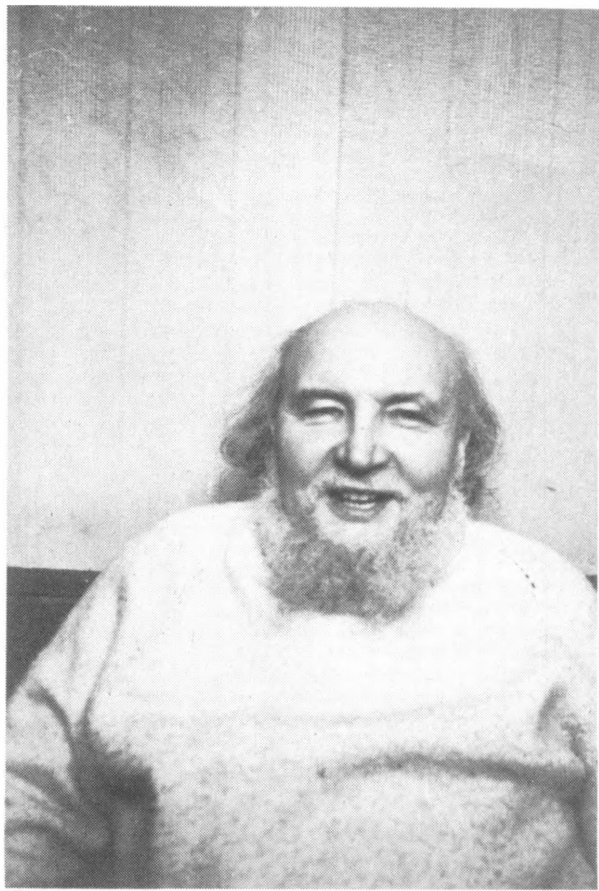

О. Д.Дудко и член Уристианского комитета защиты прав верующих В.Хайбулин.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

Бованенко И. 99	Марьми Н. /Марьин?/ 83
Бованенко П. 99	Мусатов Г.А. 107
Богохулов, член райисполкома 112	Недошивин 94
Бородкин, член райисполкома 112	Огородников А. 106, 107
Бочкарева А. 99	Павлов, староста 72
Глазунов И.С. 88, 89, 93	Перепада И. 99
Гоголь Н.В. 118	Пимен, патриарх 20, 71
Димитрий, патриарх Вселенский 100	Подольский Ф.С., врач психбольницы 107
Достоевский Ф.М. 46, 94	Полетаев В. 55
Иванов В. 45	Пронин, член райисполкома 112
Каменский 94	Пушкин А.С. 63
Капитанчук В. 100	Раздайвода, врач психбольницы 107
Карамышев, член райисполкома 112	Решетняк В. 101
Клейменова А. 106	Руденко, генеральный прокурор 76
Козлов 118	Русаков, начальник отделения милиции 106
Кронштадский о.Иоанн 83-86	Седов В. 75-77, 80-82, 96, 107, 111, 112
Кузькин А. 106	Сергий, патриарх 20
Куроедов, председатель Комитета по делам религии 76	Семенов А. 60
Лавров, член райисполкома 112	Семенова Е. 112
Леванова Л. 99	Солженицын А.И. 25
Леонтий, архиепископ 99, 100	Столяров А. 70
Лермонтов М.Ю. 57	Страходулов, член райисполкома 112
Марьин Н. 117, 118	Таврион, архимандрит, 69, 71, 117
	Тихон, патриарх 20

Усманов, уполномочен- ный по делам религии 72	Щеглов В. 100 Щелоков, министр внут- ренних дел 76
Федотов Г. 107, 111, 112 Филарет, митрополит 15	Ювеналий, митрополит 87, 101 Якунин о.Глеб 100
Хруцев Н.С. 93	
Шерлинг Ю. 95 Шундик, уполномочен- ный по делам религии 56	

С О Д Е Р Ж А Н И Е

"Враг внутри"/сборник статей/:	5
Враг внутри Церкви	7
Письмо с русской Голгофы	12
Письмо митрополиту Филарету	15
На сегодняшний день	19
Как объединиться?	23
Заметка к прославлению русских мучеников	31
Задачи православной молодежи	32
Как и что делать	38
Воззвание христианской молодежи	42
С русской Голгофы	44
"В свете преображения"/газета/:	
Из № 1 от 3 сентября 1978 г.	52
Из № 2 от 10 сентября 1978 г.	54
Из № 3 от 17 сентября 1978 г.	58
Из № 4 от 24 сентября 1978 г.	65
Из № 12 от 19 ноября 1978 г.	75
№ 13 от 26 ноября 1978 г.	81
№ 6/24/ от 11 февраля 1979 г.	86
Приложение к № 6/24/ - интервью с художником И.Глазуновым	93
№ 7/25/ от 18 февраля 1979 г.	96
№ 8/26/ от 25 февраля 1979 г.	102
№ 9/27/ от 4 марта 1979 г.	108
Из № 10/28/ от 11 марта 1979 г.	115
Указатель имен	120

В издательстве «ПОСЕВ»
ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

самиздатовский

Альбом разрушенных и оскверненных храмов

В альбоме более двухсот фотографий

*Альбом посвящен «Подвижнику Земли Русской —
Александру Солженицыну
— ко дню его шестидесятилетия»*

Альбом открывается следующим текстом:

*Два пути, ведущие к Небу, ближе всего русской душе —
Святость и Красота. На пересечении этих дорог возникло
одно из высших проявлений гения нашего народа:
русские церкви.*

*Почти тысячелетие строили их наши предки, в основном
не для себя, для нас и наших детей. Но большинства их
ни мы, ни дети наши уже не увидят, разве что на
фотографиях, как в этом альбоме. Зато, может быть
эти фотографии помогут нашим детям разгадать загадку:
что за существа посетили тогда нашу страну,
для которых жизнь на одной земле с этой красотой
была невозможна? И почему весь народ не схватил их
за руки?*

КНИГИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

- АРСЕНЬЕВ Н. Дары и встречи жизненного пути,
1974 г., н.м. 24,-
- БИБЛИОТЕЧКА СОЛИДАРИСТА. /Редактор-составитель Роман Редлих/. Серия философская - брошюры по работам С.Франка, Н.Бердяева, С.Левицкого, братьев Трубецких, Б.Вышеславцева, И.Ильина и др.,
9 брошюр, 1972-1975 гг., н.м. 18,-
- БУЛГАКОВ С. От марксизма к идеализму /с издания 1903 г./, 1968 г.
- ВЕХИ, сборник статей Н.Бердяева, С.Булгакова, С.Франка, П.Струве и др. /с издания 1909 г./, 1967 г., н.м. 21,-
- ВЫШЕСЛАВЦЕВ Б. Философская ницета марксизма, 3-е издание, 1971 г., н.м. 14,70
- ЖЕЛУДКОВ С. /свящ./. Почему и я - христианин,
1973 г., н.м. 17,60
- ЗЕНЬКОВСКИЙ В., прот. Основы христианской философии, 1960 г.
- ЛЕВИТИН-КРАСНОВ А. Строматы,
1972 г., н.м. 11,80
- ЛЕВИЦКИЙ С. Основы органического мировоззрения, 1947 г.
- Трагедия свободы, 1958 г.
- Очерки по истории русской философской и общественной мысли, 1968 г.
- ЛОССКИЙ Н. Характер русского народа,
1957 г., н.м. 18,-
- Общедоступное введение в философию, 1956 г.
- НАДЕЖДА, христианское чтение.
Выпуск 1, 1978 г., н.м. 24,-
Выпуск 2, 1979 г., н.м. 24,-
- РАР Г. Плененная Церковь, 1954 г.
- ФРАНК С. Религия и наука, 1967 г., н.м. 5,-

**Второй выпуск
самиздатовского православного
сборника**

НАДЕЖДА

Христианское чтение

Составитель — Зоя Крахмальникова

С 1821 года и до 1917 выпускались в России журналы под общим названием „Христианское чтение“. После 60-летнего перерыва в 1977 году в России нашлись люди, уверенные, что русское сознание нуждается „в слове Божьем для воскресения из мертвых“. Они составили и отредактировали „первую часть „Христианского чтения“ по примеру некогда существовавших в России изданий, духовного окармливающих ее культуру“.

В сборнике следующие разделы:

ОТЦЫ ЦЕРКВИ · ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ ·

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАСТЫРСТВО · РУССКИЕ СУДЬБЫ

440 с. Цена — 24 н.м. (Магазинам, церковным приходам и другим распространителям — скидка).

В связи с тем, что Издательство уже получило рукописи дальнейших сборников, мы можем обеспечить сравнительно регулярный их выпуск — не меньше двух раз в год. Поэтому мы открываем

ПОДПИСКУ НА СБОРНИКИ „НАДЕЖДА“.

обеспечивая читателям более дешевое их получение.

Подписная плата на 3 очередных выпуска при заказе непосредственно в Издательстве — 50 н.м. При заказе через магазины и посредников — 60 н.м. При подписке — доставка за счет издательства. Подписываясь, следует сообщать, дослать ли и первый выпуск, или начинать высылку со второго.

Сборники „Надежда. Христианское чтение“ нужны в России. Приобретайте их для переправки в Россию. Шлите нам пожертвования для той же цели. Благодаря содействию организации „Православное дело“ и второй сборник выпущен увеличенным тиражом для бесплатной отправки в Россию. Но этого недостаточно — нужна и **Ваша помощь!**

Фонд Свободной России

M. Zalewsky, Freies-Russland-Fonds

D-6000 Frankfurt/M-18

Postfach 18 0451

Банковский счет:

A/C 461 971, Rubr. Free Russia.

Swiss Bank Corporation, CH-4002, Basel

ОТ ФОНДА СВОБОДНОЙ РОССИИ

Движение за установление правового строя в России нуждается в моральной и материальной поддержке людей свободного мира.

Фонд Свободной России служит этой задаче, изыскивая средства, чтобы финансировать:

- помощь и поддержку жертвам коммунистического произвола и их семьям, подвергающимся преследованиям за свои религиозные или политические убеждения;
- посылку в страну литературы политического, философского и религиозного направления;
- поддержание связи между внутрироссийскими противниками коммунистической диктатуры и зарубежной российской и иностранной общественностью.

Фонд Свободной России обращается к российской и иностранной общественности с просьбой поддерживать материально его деятельность.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ“

Издает: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО». Самиздат. Избрание. (4 раза в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском и немецком языках.

При издательстве — книжный склад.

POSSEV-VERLAG POSSEV-REDAKTION
D-6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15
☎ Verlag: 06 11-34 12 65 ☎ Redaktion: 06 11-34 18 19
Postscheckkonto 33461-608, Ffm.
Dresdener Bank 2412 755, Ffm.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ. S. Sesin. Unification Bookstore. 43 Croydon Rd., Surrey Hills, Vic. 3127.
АВСТРИЯ. L. Rudkevich. Brieffachgeb. OBf 316, A-1050 Wien.
АНГЛИЯ. G. L. Rahr, 18 Downs Rd., Beckenham/Kent BR32JY.
• D. Vilenko, 58 Leamington St., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
БЕЛЬГИЯ. В. Р. 1004. 1000 Bruxelles-Brussel 1.
БРАЗИЛИЯ. I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА. DYTA, Apartado del Correo 51.241 z. p. 105, Caracas.
ГОЛЛАНДИЯ. Postbus 326, Rotterdam.
ДАНИЯ. D. Schewitsch, Admiralgade 22 II, DK - Kopenhagen K, Tel. 15 37 32.
ИЗРАИЛЬ. M. Nudelman, Russian Books, Merkaz Hanegev. Beer-Sheva.
ИТАЛИЯ. A. Konovets, Casella Postale 429 Roma-Centro.
КАНАДА. Stella Birger, 34 Walmer Rd., Apt. 805, Toronto, Ont. M5R 1E3.
НОРВЕГИЯ. Jan Eviand, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
США. V. Molchanov, P. O. Box 582, Flushing, NY 11352
• M. Iwanow, P. O. Box 1844, San Francisco, CA 94101
• «Possev» Representative, P. O. Box 2643, Culver City, CA 90230
• L. Schiller, 183 Highland Avenue, Malden, MA 02148.
ФРАНЦИЯ. «Possev», 125 bis, rue Blomet, 75015, Paris. Tel.: 250-62.06.
ШВЕЙЦАРИЯ. Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ. Tidekriften «Possev», Box 4054, 15104 Södertälje.
ЯПОНИЯ. Mr. Terumasa Takahashi, Saruwatari Usa-shi, Otsu-ken.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, едущих в некоммунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurscheideweg 15 D-6230 Frankfurt/M. 80

Самиздат * Избранное

Выпуск 1: «Хроника т/с»
№ 21. — Меморандум ДД.

Выпуск 2: «Хроника т/с»
№ 22. — Статьи В. Чалидзе
и Л. Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника т/с»
№ 23. — Суд над В. Буков-
ским.

Выпуск 4: «Хроника т/с» № 24
и № 25.

Выпуск 5: «Хроника т/с» № 26
— «Сеятель» № 1 и 2.

Выпуск 6: «Хроника т/с» № 27.
— Религиозные документы.

Выпуск 7: «Свободная мысль»
Выпуск 1. — Три листовки
Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов
Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5 и
статья Ф. Карелина.

Выпуск 11: Документы по делу
Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко.
Из моей жизни.

Выпуск 13: Свидетель по соб-
ствен. делу и др. документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее
слово. Речи подсудимых на су-
дебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: «Ре Патриа» № 1.

Выпуск 17-18: Из журнала
«Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Пытки заключен-
ных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала
«Сеятель» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колодезя про-
волочки.

Выпуск 22: ВОХСОН
Материалы суда в программа

Выпуск 23: Хроника архите-
кта ГУДач.

Выпуск 24: Сопротивление ре-
лигиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содей-
ствия выполнению Хельсинк-
ских соглашений в СССР.

Выпуск 27: «Как вести себя на
обыске» и другие документы
1976 г.

Выпуск 28: Христианский ко-
митет защиты прав верующих
в СССР. Документы.

Выпуск 29: Июньские новости.
(Записки неаккредитованного).
Марк Поповский.

Выпуск 30: Свободный проф-
союз трудящихся. Устав и
другие документы.

Выпуск 31 - 32: Рабочая ко-
миссия по расследованию ис-
пользования психиатрии в по-
литических целях. Информа-
ционные бюллетени.